

**Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**

*На правах рукописи*

**Кротова Дарья Владимировна**

**ПОЭЗИЯ В. ШАЛАМОВА: ИДЕЙНО-ОБРАЗНЫЕ КОНСТАНТЫ И  
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ (МОДЕРНИСТСКИЙ АСПЕКТ)**

**Специальность – 5.9.1 – Русская литература и литературы народов  
Российской Федерации**

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени**

**доктора филологических наук**

**Москва – 2022**

Работа выполнена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

**Научный консультант** - **Голубков Михаил Михайлович**,  
доктор филологических наук,  
профессор, заведующий кафедрой  
истории новейшей русской литературы  
и современного литературного процесса  
ФГБОУ ВО «Московский государственный  
университет имени М. В. Ломоносова»

**Официальные оппоненты** - **Кихней Любовь Геннадьевна**,  
доктор филологических наук,  
профессор, заведующая кафедрой  
истории журналистики и литературы  
ОЧУ ВО «Московский университет  
имени А.С. Грибоедова»

**Коваленко Александр Георгиевич**,  
доктор филологических наук,  
профессор, заведующий кафедрой  
русской и зарубежной литературы  
ФГАОУ ВО «Российский университет  
дружбы народов»

**Дефье Олег Викторович**,  
доктор филологических наук, доцент,  
профессор кафедры русской литературы  
XX–XXI веков ФГБОУ ВО «Московский  
педагогический государственный  
университет»

Защита диссертации состоится «10» ноября 2022 года в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.2(МГУ.10.05) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу:

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские Горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус МГУ, филологический факультет.

E-mail: [ruslit@philol.msu.ru](mailto:ruslit@philol.msu.ru)

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/487894639/>

Автореферат разослан « 6 » сентября 2022 г.

Ученый секретарь  
Диссертационного совета  
доктор филологических наук

Октябрьская О. С.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение поэзии В. Шаламова (1907–1982) представляется значимой задачей современного литературоведения. До сих пор обобщающего исследования, посвященного характеристике идейно-образного мира поэзии Шаламова в контексте его художественной генеалогии, проведено не было. Поэзия В. Шаламова традиционно воспринималась «в тени» его прозы, как некое дополнение к «Колымским рассказам», между тем как сам Шаламов считал себя прежде всего именно поэтом, о чем свидетельствовали близко знавшие его люди – И. П. Сиротинская, Ю. А. Шрейдер. Так, Шрейдер утверждал: «Сам Варлам Тихонович считал себя более поэтом, чем прозаиком, хотя его стихи не получили резонанса, сравнимого с откликом на его прозу. Возможно, они еще по-настоящему не прочитаны»<sup>1</sup>. Подлинный масштаб Шаламова-поэта за все эти годы пока не был в должной мере осмыслен читателями и литературоведами. Это объясняется отчасти тем, что далеко не весь корпус стихотворного наследия Шаламова был опубликован. Поэтическое наследие раннего периода творчества Шаламова утрачено. «Я пишу стихи с детства. Мне кажется, что я всегда их писал – даже раньше, чем научился грамоте, а читать и писать печатными буквами я умею с трех лет», – вспоминал Шаламов в очерке «Кое-что о моих стихах»<sup>2</sup>. «В тридцатые годы написано мною более сотни стихотворений: стихи эти не сохранились»<sup>3</sup>. Стихотворения, вошедшие в «Колымские тетради», Шаламов начал записывать с 1949 г., когда он, работая фельдшером, проживал в избушке-медпункте на ключе Дусканья. В «Колымские тетради» вошли и стихотворения, написанные уже после лагерного заключения. В очерке «Кое-что о моих стихах» Шаламов отмечал: «С возвращением в Москву в октябре 1956 года я отсекаю последней Колымской тетрадью “Высокие широты”, хотя в нее входят и стихи, написанные не на Колыме и даже посвященные не Колыме. Но у всех этих стихов есть какая-то тайная сердцевина, не очень четко понятая мною

---

<sup>1</sup> Шрейдер Ю. А. Испытание адом // Шаламовский сборник. Вып. 1. Вологда: Изд-во Вологодского ИПК, 1994. С. 206.

<sup>2</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 5. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. С. 95.

<sup>3</sup> Там же. С. 98.

самим, что не дает возможности отчислить эти стихи от “колымского ведомства”»<sup>4</sup>. Поэтическое творчество Шаламова активно продолжалось вплоть до конца его жизни.

Всего сохранилось более 1200 поэтических произведений Шаламова, но при его жизни стихотворения публиковались очень ограниченно. Об издании «Колымских тетрадей» как целостной книги не могло быть и речи. Поэзия Шаламова была (в малой степени) представлена в журналах (первая журнальная публикация – в «Знамени», 1957 г.<sup>5</sup>), а также в пяти небольших сборниках его стихотворений, опубликованных в издательстве «Советский писатель»: «Огниво» (1961), «Шелест листьев» (1964), «Дорога и судьба» (1967), «Московские облака» (1972), «Точка кипения» (1977). Сборники были изданы скромными тиражами (от 2000 экз. – «Огниво» и до 20000 экз. – «Точка кипения»), а вошедшие в них тексты порой подвергались серьезной редакторской правке, которая, по мнению Шаламова, превращала стихотворения в «калек», «инвалидов» (именно такие метафоры появляются у Шаламова в письме к А. Солженицыну от ноября 1962 г. (точная дата неизвестна)<sup>6</sup>, в письме к О. Михайлову от 2 февраля 1968 г.<sup>7</sup>, наконец, в его поэтическом творчестве: в стихотворениях «Стихи-калеки», «Глаголы»<sup>8</sup>). Поэтому говорить о полном и целостном отражении в прижизненных публикациях деятельности Шаламова-поэта невозможно.

В 1988 г. в издательстве «Советский писатель» вышел сборник «Стихотворения»<sup>9</sup>, куда был включен, наряду с уже опубликованными текстами, и ряд доселе не издававшихся поэтических произведений Шаламова (редактором сборника был В. Фогельсон, который готовил к публикации все прижизненные поэтические книги В. Шаламова). В 1991 г. при активном участии Н. М. Солнцевой в издательстве «Советский писатель» был выпущен сборник

---

<sup>4</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 5. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. С. 109–110.

<sup>5</sup> Шаламов В. Стихи о Севере // Знамя. 1957. № 5. С. 117–119.

<sup>6</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 6. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. С. 289.

<sup>7</sup> Там же. С. 530.

<sup>8</sup> Шаламов В. Т. Стихотворения и поэмы. Т. 2. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Изд-во «Вита Нова», 2020. С. 194. С. 82.

<sup>9</sup> Шаламов В. Т. Стихотворения. М.: Советский писатель, 1988. 256 с.

«Возвращение»<sup>10</sup>, куда вошли произведения репрессированных авторов, в том числе стихотворения, письма и эссе Шаламова. Составители сборника – Е. И. Осетров и О. А. Салынский, редакторы – Н. М. Солнцева и Г. Д. Корженкова, примечания и вступительная статья к публикации материалов Шаламова – Ю. А. Шрейдера.

Составленные Шаламовым «Колымские тетради (1937–1956)», включающие шесть сборников («Синяя тетрадь», «Сумка почтальона», «Лично и доверительно», «Златые горы», «Кипрей», «Высокие широты»), были изданы полностью лишь в 1994 г., подготовила текст И. П. Сиротинская, которая в предисловии к этой публикации («От составителя») отметила: «Стихи, включенные в этот сборник, появились на свет среди снегов и тайги, как первые ростки воскресающей человеческой души <...> Шесть книжек стихов, вошедших в “Колымские тетради” Шаламова, сформированы им после реабилитации в июле 1956 года и возвращения в Москву. Вскоре они, переплетенные в разноцветные обложки, уже влились в подземные течения “самиздата”»<sup>11</sup>.

В 1998 г. вышло четырехтомное собрание сочинений Шаламова (также подготовленное И. П. Сиротинской)<sup>12</sup>, куда вошли «Колымские тетради» и ряд других стихотворений, не включенных автором в состав «Колымских тетрадей», а также написанных в последующие годы. Издание сопровождается авторскими комментариями к стихотворениям. Тот же состав поэтических произведений Шаламова сохранен в шеститомном издании сочинений Шаламова 2004–2005 гг.<sup>13</sup> Среди публикаций избранного из прозаического и поэтического наследия Шаламова – книга, выпущенная в 2005 г. издательством «ЭКСМО»<sup>14</sup>, куда вошли стихотворения из «Колымских тетрадей» наряду с прозаическими циклами «Очерки преступного мира», «Воскрешение лиственницы», «Перчатка, или КР-

---

<sup>10</sup> Возвращение. Вып. 1. М.: Советский писатель, 1991. 446 с.

<sup>11</sup> Сиротинская И. П. От составителя // Шаламов В. Колымские тетради. М.: Версты, 1994. С. 3.

<sup>12</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 1–4 / сост. И. Сиротинская. М.: Художественная литература; Вагриус, 1998.

<sup>13</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 1–6 / сост. И. Сиротинская. М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 2004–2005.

<sup>14</sup> Шаламов В. Т. Колымские тетради. М.: ЭКСМО, 2005. 640 с.

2». В 2011 г. то же издательство опубликовало в серии «Всемирная библиотека поэта» сборник избранных поэтических произведений Шаламова (составитель Е. И. Кислова, предисловие Д. В. Кротовой)<sup>15</sup>. В 2013 г. вышло собрание сочинений Шаламова (тт. 1–7; составители И. П. Сиротинская, В. В. Есипов, С. М. Соловьев)<sup>16</sup>, куда были включены стихотворения Шаламова, доселе не публиковавшиеся. В 2020 г. было выпущено издание стихотворений и поэм Шаламова в серии «Новая библиотека поэта»<sup>17</sup>, подготовленное В. В. Есиповым. В этом издании наследие поэта представлено максимально репрезентативно на сегодняшний день и снабжено выверенными и фактологически точными комментариями составителя. Но и этот двухтомник при всей его безусловной ценности и значимости не претендует на абсолютную полноту охвата поэтического наследия Шаламова, поскольку не включает всех стихотворных текстов, хранящихся в архиве Шаламова в РГАЛИ.

**Актуальность** диссертационного исследования связана с тем, что поэзия Шаламова на сегодняшний день была изучена явно недостаточно. Целостных монографических исследований, полностью посвященных характеристике идейно-образного мира поэзии Шаламова в соотнесенности с его творческой генеалогией, проведено не было. Вопрос о постижении генеалогии Шаламова-поэта в ее истинном объеме и полноте пока не ставился учеными и в существующих исследованиях затрагивался лишь фрагментарно. Особенно актуальным представляется исследование модернистского аспекта шаламовской поэтической генеалогии, обладающего исключительной значимостью.

В диссертационном исследовании мы обращаемся не только к опубликованным поэтическим текстам Шаламова, но и к архивным материалам, доступ к которым был любезно предоставлен автору работы правопреемником Шаламова А. Л. Ригосиком<sup>18</sup>. Существенная часть материалов архива Шаламова

---

<sup>15</sup> Шаламов В. Т. Колымские тетради / сост. Е. И. Кисловой, вступ. ст. Д. В. Кротовой. М.: ЭКСМО, 2011. 477 с.

<sup>16</sup> Шаламов В. Т. Собрание сочинений. Т. 1–7 / сост. И. П. Сиротинская, В. В. Есипов, С. М. Соловьев. М.: Книжный клуб Книговек, 2013.

<sup>17</sup> Шаламов В. Т. Стихотворения и поэмы. Т. 1–2 / вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. В. В. Есипова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Изд-во «Вита Нова», 2020.

<sup>18</sup> Российский государственный архив литературы и искусства. Фонд 2596 (Шаламов В. Т.).

(РГАЛИ), которыми мы оперируем в работе, не была до настоящего времени введена в литературоведческий оборот.

**Объектом исследования** является поэтическое творчество В. Шаламова. В работе анализируются и «Колымские тетради (1937–1956)», и стихотворения, не входящие в эту поэтическую книгу, – как записанные в годы работы над текстами «Колымских тетрадей», так и созданные на протяжении последующих лет. Объектом исследования в настоящей работе стали не только окончательные, «беловые» варианты (или варианты, выбранные публикаторами на основании тщательного анализа рукописей Шаламова в качестве окончательных), но и различные редакции и черновые варианты шаламовских стихотворений, хранящиеся в архиве поэта и писателя в РГАЛИ. Мы считаем необходимым обращаться в диссертационном исследовании не только к «беловым» текстам, но и к черновикам потому, что черновики раскрывают ход работы автора над тем или иным стихотворением, отражают траекторию движения его творческой мысли и позволяют, таким образом, более глубоко проанализировать его поэтический мир. При анализе активно привлекался и корпус прозаического наследия Шаламова – «Колымские рассказы», автобиографические тексты – «Четвертая Вологда», «Вишера», а также мемуарная, очерковая проза Шаламова, эпистолярное наследие писателя и материалы записных книжек. В сферу рассмотрения вовлечены также драматургические опыты Шаламова – пьеса «Анна Ивановна» и наброски «фантастической пьесы» «Вечерние беседы».

**Предметом исследования** настоящей работы является идейно-образное своеобразие поэзии Шаламова, ключевые аспекты творческого мира этого автора, такие, как понимание назначения и задач искусства, осмысление жизни как целостности, концепция трагического в поэтическом мире Шаламова, любовная тема, тема природы, тема памяти, поэтика телесности, символический пласт его поэзии. Названные аспекты рассматриваются в диссертационной работе в контексте поэтической генеалогии Шаламова.

**Целью** настоящего исследования является научное изучение поэзии В. Шаламова в обозначенных темой работы ракурсах. Безусловно, поэтическое

наследие автора «Колымских тетрадей» заслуживает литературоведческого рассмотрения в самых разнообразных аспектах. В предлагаемой работе выделены важнейшие из них. Именно они и отражены в формулировке темы исследования: речь идет об идейно-образных константах, т. е. главных содержательных гранях поэзии Шаламова, значимых на протяжении всего его творческого пути и определяющих сущностное содержание его поэтического творчества (первая глава работы), которые рассматриваются в соотнесенности с художественной генеалогией Шаламова-поэта, с тем, какие именно традиции его сформировали, какие линии в развитии поэтического искусства предшествующего периода он продолжает, с какими художественными явлениями его поэтический мир в наибольшей степени соотносится (вторая глава работы). Следует оговорить, что к целям диссертационного исследования относится рассмотрение именно *модернистского аспекта* художественной генеалогии автора «Колымских тетрадей», что отражено в формулировке темы работы. Шаламов сам неоднократно подчеркивал значимость для своего художественного сознания модернистской традиции: «Я – прямой наследник русского модернизма – Белого и Ремизова. Я учился не у Толстого, а у Белого, и в любом моем рассказе есть следы этой учебы»<sup>19</sup>; «я тоже считаю себя наследником, но не гуманной русской литературы XIX века, а наследником модернизма начала века. Проверка на звук. Многоплановость и символичность»<sup>20</sup>. Модернистский импульс оказался равно значим и для прозы, и для поэзии Шаламова. В диссертационной работе мы стремимся раскрыть, как именно в поэтическом мире Шаламова реализуется преемственность по отношению к модернистской традиции. Подробному рассмотрению подвергается комплекс наиболее существенных для художественного мышления Шаламова влияний – акмеистических и символистских, в том числе анализируется характер творческого соприкосновения с самыми значимыми для Шаламова представителями названных течений, а также с художественными

---

<sup>19</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 5. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. С. 322.

<sup>20</sup> Там же. С. 323.

системами Б. Пастернака, М. Цветаевой, И. Анненского и других поэтов. Раскрывается вопрос не только о непосредственных *влияниях* тех или иных направлений или авторов на формирование сознания Шаламова как поэта, но и проблема *взаимодействия, диалога* с определенными авторами и традициями.

Для Шаламова-поэта была важна не только модернистская художественная традиция, но и более ранняя. Шаламов подчеркивал ценность поэтического наследия Е. Баратынского и Ф. Тютчева, он неоднократно упоминал о А. Пушкине, М. Лермонтове, Н. Некрасове, А. Фете и даже Г. Державине, которому в записных книжках Шаламова (от 1966 г.) посвящено шуточное высказывание: «Державин – отец акмеизма»<sup>21</sup>. Рассмотрение той грани поэтической генеалогии Шаламова, которая связана с традициями XIX века и более ранним периодом, не входит в задачи настоящей диссертации. Этой теме, как представляется, должно быть посвящено отдельное научное исследование.

При изучении поэтического наследия Шаламова возможна выработка и иных ракурсов и подходов. Художественный мир автора «Колымских тетрадей» – многомерный, разноаспектный и богатый по содержанию. Настоящее диссертационное исследование не претендует на охват всех возможных граней и элементов поэзии Шаламова, всех возможных аспектов ее рассмотрения. Цель диссертации заключается в раскрытии тех ракурсов, которые обозначены в ее теме.

Исходя из цели диссертационного исследования формулируются и его **задачи**:

– выявить основные идейно-образные константы поэзии Шаламова. Обнаружение и анализ принципиально значимых образных и идейных граней невозможны вне обсуждения ключевых мировоззренческих установок автора «Колымских тетрадей», рассмотрение которых также входит в круг задач нашего исследования;

---

<sup>21</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 5. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. С. 296.

– охарактеризовать и разносторонне раскрыть выявленные в работе важнейшие грани художественного мира поэзии Шаламова: представления о роли, назначении и сути искусства, осмысление жизни как целостности, трагический аспект в мироощущении и творчестве поэта, тема природы и ее образно-смысловое наполнение, тема памяти, любовная лирика, поэтика телесности, а также наиболее значительные образы-символы в поэзии Шаламова;

– раскрыть вопрос о поэтической генеалогии Шаламова, выявив сущностные линии преемственности по отношению к наследию модернизма. В первую очередь речь идет о художественном импульсе акмеизма, символизма, а также творчестве поэтов первой половины XX в. вне школ и направлений, диалог с которыми для Шаламова особенно значим (Б. Пастернак, М. Цветаева);

– проследить, какие именно художественные установки названных выше направлений и отдельных поэтов оказались особенно важны для формирования творческого сознания Шаламова, как эти установки преломились в шаламовской поэтической системе;

– на основании проделанного анализа раскрыть специфику художественного мышления автора «Колымских тетрадей» и обосновать уникальность его положения в отечественной поэтической культуре.

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Поэзия Шаламова представляет собой целостную художественную систему, которая базируется на важнейших идейно-образных константах, выявленных в настоящем исследовании: представлении об исключительном нравственном значении искусства, восприятии жизни как целостности, ключевой роли природных образов, трагическом как сущностной категории творческого мышления автора «Колымских тетрадей», многоуровневой интерпретации темы памяти, темы любви, поэтики телесности, ключевых образов-символов.

2. В шаламовской эстетической концепции мы выделяем следующие наиболее значимые содержательные элементы и утверждаем, что их

актуальность сохраняется на протяжении всего творческого пути поэта и писателя, вплоть до позднейшего этапа: искусство как инструмент формирования нравственного сознания личности, этическая ответственность и этическая миссия художника, правда как основа подлинного искусства, опыт в качестве главного источника творчества, вера в силу поэтического слова, которая (в понимании самого Шаламова) уподоблялась религиозной вере.

3. Мировосприятие Шаламова характеризуется как трагическое. В противоположность имеющимся оценкам исследователей и публицистов<sup>22</sup>, в работе доказывается, что Шаламов не является носителем пессимистического мировосприятия.

4. Трагизм жизнеощущения Шаламова не приводил к дискретности взгляда на мир, к пониманию мира как набора разрозненных элементов, напротив, Шаламову было присуще восприятие жизни как целостности, способность ощутить (при несомненном трагизме мироощущения) гармонию бытийственного потока.

5. В творчестве Шаламова представлены новаторские аспекты трактовки ряда тем и проблем: темы поэзии, ее роли, источников и ресурсов поэтического творчества; темы природы; диалектики трагического и жизнеутверждающего начал бытия; темы памяти; проблемы телесности. При несомненной связи с традицией (в первую очередь акмеистической, но также и символистской, и пастернаковской) Шаламов раскрывает собственное, не совпадающее с художественным опытом предшественников восприятие названных проблемно-тематических пластов.

6. В поэзии Шаламова выявляются образы-символы, которые сохраняют опорное значение на протяжении всего его творчества и концентрируют в себе онтологические смыслы. Наиболее глубокая символическая перспектива

---

<sup>22</sup> Напр.: *Быков Д.* Имеющий право // *Русская жизнь*. 2007. 22 июня. С. 50–53. *Быков Д.* Путь сверхчеловека // *GZT*, 14 августа 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gzt.ru/topnews/culture/254658.html> (дата обращения: 30.10.2009). *Золотосов М.* Последствия Шаламова // *Шаламовский сборник*. Вып. 1 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Изд-во Вологодского ИПК, 1994. С. 176–182.

раскрывается в истолковании образов времен года, гастрономических мотивов, а также образов камня и света.

7. Поэтическая генеалогия В. Шаламова связана в значительной степени с модернистскими художественными явлениями. Среди них важнейшую роль для формирования Шаламова-поэта сыграл акмеизм, в частности творчество ведущих представителей этого направления – А. Ахматовой, О. Мандельштама, Н. Гумилева.

8. В выработке художественного мышления Шаламова весьма существенное значение имел импульс символизма и главным образом А. Блока. Весомое воздействие на Шаламова оказали и поэты, не относимые однозначно к тому или иному направлению или течению, – Б. Пастернак, И. Анненский.

9. Изучение вопроса о поэтической генеалогии В. Шаламова невозможно без привлечения контекста тех явлений, которые не оказали на него столь непосредственного влияния, как названные в положениях 7 и 8, но отразили ряд значимых для мышления Шаламова модернистских эстетических тенденций. Речь идет о поэтическом творчестве А. Белого, К. Бальмонта, В. Брюсова, З. Гиппиус. Линии взаимодействия с творческими установками этих авторов подтверждают внутреннюю связь Шаламова с художественной культурой эпохи рубежа XIX–XX вв. и первых десятилетий XX в.

10. Многомерная картина поэтического мира Шаламова складывается также в результате привлечения тех аспектов, с которыми Шаламов связан не столько отношениями преемственности, сколько диалога, творческого взаимодействия, а касательно ряда параметров – и художественного противостояния (мировоззренческие установки, представления о слове, о личности поэта, о взаимоотношениях поэта и мира, выраженные в творчестве М. Цветаевой).

**Научная новизна** работы определяется тем, что ранее в литературоведении не было предпринято попыток целостной характеристики в рамках диссертационного исследования идейно-образного мира поэзии Шаламова, комплексного анализа мировоззренческих установок автора «Колымских тетрадей» и его представлений об искусстве и творчестве в контексте его

художественной генеалогии. В работе предложено научное решение вопроса о *модернистских* аспектах генеалогии Шаламова-поэта.

**Степень научной разработанности темы.** В предшествующий период в литературоведении были затронуты лишь отдельные аспекты исследования поэзии Шаламова. Особенно следует отметить вклад И. П. Сиротинской в дело публикации и первичного осмысления наследия Шаламова. Составитель и комментатор его книг, Сиротинская провела большую работу по сохранению, систематизации и изданию текстов Шаламова. Исключительную ценность для литературоведов представляют мемуары И. П. Сиротинской «Мой друг Варлам Шаламов»<sup>23</sup>, а также переписка Шаламова и Сиротинской. Вклад Сиротинской как публикатора и текстолога дополняется ее статьями и заметками, в которых автор размышляет о Шаламове как личности, о нравственном содержании его прозы и поэзии<sup>24</sup>. Важны и интересны для шаламоведов и интервью с И. П. Сиротинской<sup>25</sup>.

Весьма существенен вклад в шаламоведение В. В. Есипова, который является автором первой обстоятельной, тщательно выверенной в научно-фактологическом плане биографии Шаламова<sup>26</sup>, а также книг «Варлам Шаламов и его современники»<sup>27</sup>, «О Шаламове и не только: статьи и исследования»<sup>28</sup>, демонстрирующих ответственную, скрупулезную проработку биографического, документального материала. Как отмечалось выше, В. В. Есипов активно участвовал в издании и комментировании сочинений Шаламова. С точки зрения ракурса нашего исследования, особую фактологическую ценность имеют

---

<sup>23</sup> Сиротинская И. П. Мой друг Варлам Шаламов. М.: Аллана, 2006. 199 с.

<sup>24</sup> Сиротинская И. П. В. Шаламов – взгляд в будущее // Шаламовский сборник: Вып. 3 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Грифон, 2002. С. 56–60; Сиротинская И. П. От составителя // Шаламов В. Колымские тетради. М.: Версты, 1994. С. 3–4; Сиротинская И. П. Правда Шаламова – на все времена // Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 1. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. С. 5–6.

<sup>25</sup> Викинг колымского ада. Интервью с И. П. Сиротинской. Беседовала В. Копылова // Московский Комсомолец. № 24492 от 18 июня 2007 г.; Варлам Шаламов: миссия пророка не по плечу никому. Интервью с И. П. Сиротинской для радиостанции «Голос Америки». Беседовал А. Пименов. 18 июня 2010 г. [Электронный источник]. Режим доступа: <https://shalamov.ru/critique/164/> (дата обращения: 11.08.2019); Победить в себе растоптанного человека. Беседы о Варламе Шаламове. Интервью с И. П. Сиротинской. Беседовал Вяч. Огрызко // Книжное обозрение. 1988. № 35 от 26 авг.

<sup>26</sup> Есипов В. В. Шаламов. М.: Молодая гвардия, 2012. 344 с.

<sup>27</sup> Есипов В. В. Варлам Шаламов и его современники. Вологда: Книжное наследие, 2007. 269 с.

<sup>28</sup> Есипов В. В. О Шаламове и не только: статьи и исследования. М.: Летний сад, 2020. 508 с.

комментарии к изданию стихотворений и поэм Шаламова в серии «Новая библиотека поэта»<sup>29</sup>. В. В. Есипову принадлежат большие заслуги в организации посвященных Шаламову мероприятий. Так, на родине Шаламова, в Вологде, ежегодно проводятся шаламовские Дни памяти, приуроченные ко дню смерти поэта и писателя, В. В. Есипов регулярно участвует в подготовке конференций, а также является составителем шаламовских сборников<sup>30</sup>.

С точки зрения литературоведческого анализа следует признать, что прозаическая часть наследия Шаламова предстает значительно более исследованной, чем поэтическая. Хотя «Колымские рассказы» начали публиковаться позже, чем шаламовская поэзия, внимание литературоведов было привлечено, в первую очередь, именно к прозаическим текстам.

Среди откликов 1980–1990-х гг. на шаламовскую прозу выделяются работы друга Шаламова Ю. Шрейдера<sup>31</sup> (который также публиковал письма, очерки и стихотворения Шаламова<sup>32</sup>, в некоторых своих статьях размышлял как о прозаическом, так и о поэтическом его наследии<sup>33</sup>, а также высказывал суждения о личности и судьбе автора «Колымских рассказов» и «Колымских тетрадей»<sup>34</sup>),

---

<sup>29</sup> Шаламов В. Т. Стихотворения и поэмы. Т. 1–2 / вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. В. В. Есипова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Изд-во «Вита Нова», 2020.

<sup>30</sup> Шаламовский сборник. Вып. 1 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Изд-во Вологодского ИПК, 1994. 248 с.; Шаламовский сборник. Вып. 2 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Грифон, 1997. 206 с.; Шаламовский сборник. Вып. 3 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Грифон, 2002. 231 с.; Шаламовский сборник. Вып. 4 / сост. и ред. В. В. Есипов, С. М. Соловьев. М.: Литера, 2011. 256 с.; Шаламовский сборник. Вып. 5 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Новосибирск: Common place, 2017. 624 с.; Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов / сост.: Л. Бабка, С. Соловьев, В. Есипов, Я. Махонин. Прага: Нац. б-ка Чешской Республики – Славянская б-ка; М.: Веб-сайт Shalakov.ru, 2017. 470 с.; Шаламов глазами молодых: Сборник трудов Международной молодежной научной конференции «Я различаю – где добро, где зло», посвященной творчеству В. Т. Шаламова (Вологда, 18 июня 2021 г.) / сост. и ред. В. В. Есипов. Вологда: Сад-огород, 2021. 190 с.

<sup>31</sup> Шрейдер Ю. Ему удалось не сломаться // Советская библиография. 1988. № 3. С. 61–70; Шрейдер Ю. Философская проза Варлама Шаламова // Русская мысль. 1991. 14 июня. № 3883. Шрейдер Ю. Испытание адом // Шаламовский сборник. Вып. 1. Вологда: Изд-во Вологодского ИПК, 1994. С. 203–207.

<sup>32</sup> Варлам Шаламов о литературе. Публикация Ю. Шрейдера // Вопросы литературы. 1989. № 5. С. 225–248; Шрейдер Ю. Ему удалось не сломаться // Советская библиография. 1988. № 3. С. 61–70; Варлам Шаламов. О литературе. Письма и стихи / публ., вст. ст., прим. Ю. А. Шрейдера // Возвращение. Вып. 1. М.: Советский писатель, 1991. 446 с.

<sup>33</sup> Шрейдер Ю. Сознание и его имитации // Новый мир. 1989. № 11. С. 255–255. Шрейдер Ю. «Граница совести моей» // Новый Мир. 1994. № 12. С. 226–229.

<sup>34</sup> Шрейдер Ю. Предопределенная судьба // Литературное обозрение. 1989. № 1. С. 57–60.

публикации Вик. Некрасова<sup>35</sup>, А. Латыниной<sup>36</sup>, Л. Тимофеева<sup>37</sup>, М. Геллера<sup>38</sup>, Е. Сидорова<sup>39</sup>, А. Синявского<sup>40</sup>.

Ряд исследований о Шаламове принадлежит Е. В. Волковой. В своей книге «Трагический парадокс Варлама Шаламова»<sup>41</sup> и ряде статей<sup>42</sup> автор уделяет основное внимание проблемам эстетики шаламовской прозы, анализу ее символического плана, особенностям композиционного устройства «Колымских рассказов».

О поэтике «новой прозы» и принципах ее формирования размышляют в своих работах Е. Ю. Михайлик<sup>43</sup>, Л. В. Жаравина<sup>44</sup>, Л. Юргенсон<sup>45</sup>, Л. Токер<sup>46</sup>, И. Сухих<sup>47</sup>. Исследователями разрабатывалась проблема документализма прозы Шаламова – имеются в виду прежде всего труды Л. Токер<sup>48</sup>, М. Берютти<sup>49</sup>,

---

<sup>35</sup> Некрасов В. Сталинград и Колыма (Читая Шаламова) Рецензия для радио 4 августа 1986 г. // Всемирное слово. 1992. № 3. С. 80–81.

<sup>36</sup> Латынина А. Поднявшиеся из ада: Некоторые мысли по поводу «невывышенной прозы» // Литературная газета. 1988. 13 июля.

<sup>37</sup> Тимофеев Л. Поэтика лагерной прозы. Первое чтение «Колымских рассказов» В. Шаламова // Октябрь. 1991. № 3. С. 182–195.

<sup>38</sup> Геллер М. Предисловие // Шаламов В. Колымские рассказы. Париж: YMCA-Press, 1985. С. 5–16.

<sup>39</sup> Сидоров Е. О Варламе Шаламове и его прозе // Огонек. 1989. № 22. С. 13–15.

<sup>40</sup> Синявский А. Срез материала // Шаламовский сборник. Вып. 1 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Изд-во Вологодского ИПК, 1994. С. 224–229.

<sup>41</sup> Волкова Е. В. Трагический парадокс Варлама Шаламова. М.: Республика, 1998. 176 с.

<sup>42</sup> Волкова Е. В. Эстетический феномен Варлама Шаламова // IV Международные Шаламовские чтения, Москва, 18–19 июня 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. М.: Республика, 1997. С. 7–22; Волкова Е. В. Абрис творчества Варлама Шаламова как эстетического феномена // Волкова Е. В. Встреча искусства с эстетикой. О философских проблемах диалога искусства и эстетики в XX веке. М.: Современные тетради, 2005. С. 35–67; Волкова Е. В. Повторы в прозаических текстах В. Шаламова как порождение новых смыслов // Шаламовский сборник. Вып. 3 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Грифон, 2002. С. 115–128; С. 130–149; Волкова Е. В. Варлам Шаламов: поединок слова с абсурдом // Вопросы литературы. 1997. № 6. С. 3–35.

<sup>43</sup> Михайлик Е. Незаконная комета. Варлам Шаламов: опыт медленного чтения. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 376 с.

<sup>44</sup> Жаравина Л. В. У времени на дне: эстетика и поэтика прозы Варлама Шаламова. М.: Флинта, 2017. 230 с.

<sup>45</sup> Юргенсон Л. Пейзажная зарисовка как метатекст в прозе Шаламова // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов / сост.: Л. Бабка, С. Соловьев, В. Есипов, Я. Махонин. Прага: Нац. б-ка Чешской Республики – Славянская б-ка; М.: Веб-сайт Shalakov.ru, 2017. С. 99–108. Юргенсон Л. «Колымские рассказы» в свете современных дискуссий об эстетических аспектах свидетельских документов // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера, 2013. С. 96–102.

<sup>46</sup> Токер Л. Слово о голодном воздержании. «Голодарь» Кафки и «Артист лопаты» Шаламова // Шаламовский сборник. Вып. 5 / сост. В. В. Есипов. Вологда; Новосибирск: Common place. 2017. С. 378–395.

<sup>47</sup> Сухих И. «Новая проза» Варлама Шаламова: теория и практика // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера, 2013. С. 222–227.

<sup>48</sup> Токер Л. Литература и документ: опыт взаимопрочтения // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера. 2013. С. 103–110.

<sup>49</sup> Берютти М. Варлам Шаламов: литература как документ // К столетию со дня рождения Варлама Шаламова. Материалы Международной научной конференции, Москва, 18–19 июня 2007 г. / сост. Сиротинская И. П. М.: [б. и.], 2007. С. 199–208.

Ф. Апановича<sup>50</sup>. Среди аспектов, которым уделяется особенное внимание, отметим следующие: поэтика автобиографической прозы Шаламова изучается Ф. Тун-Хоэнштайн<sup>51</sup>, Дж. Лундبلاد-Янич<sup>52</sup>, экзистенциалистские элементы в прозе Шаламова анализирует М. Берютти<sup>53</sup>, особенности нарративной организации «Колымских рассказов» рассматриваются Ф. Апановичем<sup>54</sup>, о значимых мотивах прозы Шаламова размышляют Ч. Горбачевский<sup>55</sup>, Ф. Варларо<sup>56</sup>; С. Фомичев уделяет внимание вопросу о преемственности шаламовской прозы по отношению к пушкинской традиции<sup>57</sup>, Л. Клайн сосредоточивается на ранней прозе Шаламова<sup>58</sup>, а также рассматривает «Колымские рассказы» с точки зрения отраженных в них закономерностей психологии<sup>59</sup>. И. Б. Ничипоров, обращаясь к «Колымским рассказам», анализирует специфику художественно-документального отображения лагерной действительности и осмысления человеческой личности в исключительных

---

<sup>50</sup> Апанович Ф. «Воспоминания (о Колыме)» и «Колымские рассказы»: к вопросу о принципах художественного сообщения // Шаламовский сборник. Вып. 5 / сост. В. В. Есипов. Вологда; Новосибирск. 2017. С. 425–445.

<sup>51</sup> Тун-Хоэнштайн Ф. «Фантики» жизни. К поэтике автобиографических текстов Варлама Шаламова // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов / сост.: Л. Бабка, С. Соловьев, В. Есипов, Я. Махонин. Прага: Нац. б-ка Чешской Республики – Славянская б-ка; Москва: Веб-сайт Shalamov.ru, 2017. С. 79–97.

<sup>52</sup> Лундبلاد-Янич Дж. Роман воспитания наоборот: «Вишера. Антироман» В. Т. Шаламова как переосмысление жанровых традиций // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера, 2013. С. 285–291.

<sup>53</sup> Берютти М. Экзистенциалистские позиции в лагерной прозе Варлама Шаламова // IV Международные Шаламовские чтения. Москва, 18–19 июня 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. М.: Республика, 1997. С. 53–66.

<sup>54</sup> Апанович Ф. Система рассказчиков в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера. 2013. С. 228–236.

<sup>55</sup> Горбачевский Ч. А. Каторжная Колыма и поэтика памяти. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. 356 с.

<sup>56</sup> Варларо Ф. Образ дерева в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова и в их переводах на итальянский язык // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 317–330.

<sup>57</sup> Фомичев С. По пушкинскому следу // Шаламовский сборник. Вып. 3 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Грифон, 2002. С. 71–91.

<sup>58</sup> Клайн Л. Овладение техникой (о ранней прозе В. Шаламова) // Шаламовский сборник: Вып. 3 / сост. В. В. Есипов. Вологда: Грифон, 2002. С. 155–159.

<sup>59</sup> Клайн Л. Правда травмы: «Колымские рассказы» Варлама Шаламова сквозь призму нарративной психологии // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов / сост.: Л. Бабка, С. Соловьев, В. Есипов, Я. Махонин. Прага: Нац. б-ка Чешской Республики – Славянская б-ка; Москва: Веб-сайт Shalamov.ru, 2017. С. 371–379.

условиях<sup>60</sup>. Ряд проблем творчества Шаламова рассматривается С. М. Соловьевым<sup>61</sup>, А. П. Гавриловой<sup>62</sup>, М. В. Головизниным<sup>63</sup>.

Художественное наследие Шаламова стало предметом изучения в нескольких кандидатских диссертациях 1990–2010-х гг. Большая их часть посвящена именно прозе Шаламова: так, в диссертационном исследовании И. В. Некрасовой<sup>64</sup>, а также в изданной позднее монографии «Судьба и творчество Варлама Шаламова»<sup>65</sup>, систематизированы отклики критиков на творчество Шаламова, предложен анализ шаламовской прозы с точки зрения ее этической составляющей, а также особенностей поэтики и стилистики: изучена специфика субъектной организации прозаических текстов Шаламова, хронотоп, композиция и иные важнейшие аспекты. По мнению автора исследования, в поэтике прозы Шаламова ощущается «противоречие, в основе которого – несоответствие манеры, пафоса, “тональности” повествования и сути описываемого. Этот художественный прием адекватен тому шаламовскому

---

<sup>60</sup> *Ничипоров И. Б.* Рассказ В. Шаламова «Прокуратор Иудей»: опыт интерпретации // Малые жанры: Теория и история. Сб. науч. ст. Иваново: ИвГУ, 2007. С. 263–268. *Ничипоров И. Б.* Рассказ «Последний бой майора Пугачева» в контексте цикла «Колымских рассказов» В. Шаламова // Пушкинские чтения – 2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. Материалы XVIII междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова; отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. С. 256–263; *Ничипоров И. Б.* «Проза, выстраданная как документ»: колымский эпос В. Шаламова // Национальный «Космо-Психо-Логос» в художественном мире писателей XX века: материалы Международной заочной научной конференции. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2013. С. 330–338. *Ничипоров И. Б.* Варлам Шаламов и его «Колымские рассказы»: осмысление опыта XX века // 1917–2017: уроки столетия. Материалы Четырнадцатых Московских областных Рождественских образовательных чтений: Ноябрь–декабрь 2016 г., Московская область. М.: МГОУ, 2016. С. 153–160.

<sup>61</sup> *Соловьев С. М.* «Надеть намордник на эпоху...» Варлам Шаламов как биограф // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов / сост.: Л. Бабка, С. Соловьев, В. Есипов, Я. Махонин. Прага: Нац. б-ка Чешской Республики – Славянская б-ка; Москва: Веб-сайт Shalakov.ru, 2017. С. 149–165; *Соловьев С. М.* Варлам Шаламов об Осипе Мандельштаме: «Не допустить, чтобы было скрыто имя...» // Корни, побеги, плоды... Мандельштамовские дни в Варшаве. Ч. 2. М.: РГГУ, 2015. С. 571–586; *Соловьев С.* «Повесть наших отцов» — об одном замысле Варлама Шаламова // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера, 2013. С. 209–219.

<sup>62</sup> *Гаврилова А. П.* Работа Шаламова в журнале «Москва» в 1956–1958 гг. // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера, 2013. С. 204–208; *Гаврилова А. П.* «Как только я слышу слово “добро” – я беру шапку и ухожу...». Конфликт Варлама Шаламова с современниками в области теории литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 50–53.

<sup>63</sup> *Головизнин М. В.* К вопросу о происхождении первых зарубежных изданий «Колымских рассказов» В. Т. Шаламова // Шаламовский сборник. Вып. 4 / сост. и ред. В. В. Есипов, С. М. Соловьев. М.: Литера, 2011. С. 197–214.

<sup>64</sup> *Некрасова И. В.* Варлам Шаламов-прозаик: Проблематика и поэтика. Дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 1995. 232 с.

<sup>65</sup> *Некрасова И. В.* Судьба и творчество Варлама Шаламова. Самара: Изд-во СГПУ, 2003. 204 с.

лагерному миру, все ценности в котором буквально перевернуты»<sup>66</sup>. Особое внимание И. В. Некрасова уделяет моральным аспектам наследия Шаламова, справедливо утверждая, что «трагедия страны, народа и каждого отдельного человека, выплеснутая автором на страницы его книг, делает их документом не только художественного, но и нравственного значения»<sup>67</sup>.

В диссертационной работе А. А. Антипова<sup>68</sup> ставится вопрос об особенностях новеллистической жанровой формы в художественном мышлении Шаламова; в исследовании А. В. Аношиной<sup>69</sup> предпринимается попытка выявить художественное своеобразие «новой прозы» Шаламова, а также рассмотреть творчество писателя сквозь призму мифа. Диссертация Е. А. Мухиной<sup>70</sup> посвящена осмыслению параллелей между художественными мирами Ф. Достоевского и В. Шаламова; П. В. Панченко<sup>71</sup> обращается к анализу книги рассказов Шаламова «Левый берег», в частности художественных элементов, обеспечивающих ее целостность; Е. Е. Зинченко<sup>72</sup> рассматривает прозу Шаламова в контексте мифопоэтики. Эстетические взгляды Шаламова в соотнесенности с литературным процессом 1950–70-х гг. анализируются в диссертации К. Л. Филимоновой<sup>73</sup>. Попытка вовлечь в пространство анализа прозу, поэзию и литературно-критические работы Шаламова предпринята в диссертации Н. В. Ганущака<sup>74</sup>.

Исследований, посвященных *поэтическому наследию* Шаламова, пока немного. Отчасти это связано с тем, что поэзия Шаламова долгое время не была доступна читателям в полной мере. Среди прижизненных откликов необходимо

---

<sup>66</sup> Некрасова И. В. Судьба и творчество Варлама Шаламова. Самара: Изд-во СГПУ, 2003. С. 124.

<sup>67</sup> Там же. С. 52.

<sup>68</sup> Антипов А. А. Новеллистическая природа «Колымских рассказов» В. Т. Шаламова. Дисс. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2006. 251 с.

<sup>69</sup> Аношина А. В. Художественный мир Варлама Шаламова. Дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2006.

<sup>70</sup> Мухина Е. А. Религиозно-философская проблематика творчества Ф. М. Достоевского в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова. Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 177 с.

<sup>71</sup> Панченко П. В. Циклизация как прием создания художественного единства в книге рассказов В. Шаламова «Левый берег». Дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2009. 187 с.

<sup>72</sup> Зинченко Е. Е. Мифообразы судьбы в прозе Варлама Тихоновича Шаламова. Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 215 с.

<sup>73</sup> Филимонова К. Эволюция эстетических взглядов В. Шаламова и русский литературный процесс 1950-х – 70-х годов. Theses, PhD. University of Tartu, 2020. 159 с.

<sup>74</sup> Ганущак Н. Творчество Варлама Шаламова как художественная система. Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 154 с.

отметить рецензии на книгу «Огниво» (1961) Б. Слуцкого<sup>75</sup>, В. Приходько<sup>76</sup>, на «Шелест листьев» (1964) – В. Инбер<sup>77</sup>, Л. Левицкого<sup>78</sup>, на книгу «Дорога и судьба» (1967) – Г. Адамовича<sup>79</sup>, О. Михайлова<sup>80</sup>, Г. Красухина<sup>81</sup>. На публикацию «Московских облаков» (1972) отозвались И. Ростовцева<sup>82</sup>, Дм. Ольгин<sup>83</sup>, на выход «Точки кипения» (1977) – Е. Дунаевская<sup>84</sup>. Авторы рецензий на прижизненные поэтические публикации Шаламова обращают внимание на такие аспекты, как мир природы и особенности его раскрытия, образ лирического героя и нравственное содержание стихотворений, роль рационального аспекта в построении художественного целого в поэзии Шаламова. При всей несомненной ценности прижизненных откликов необходимо учитывать, что объем этих рецензий весьма ограничен, а авторы имели возможность прочитать лишь малую часть стихотворений Шаламова, изданных к тому же со значительной редакторской правкой.

Знаменателен факт включения статьи о Шаламове в Краткую литературную энциклопедию (1975)<sup>85</sup>. Статья имеет предельно сжатый объем (двадцать пять строк текста, включая перечень отдельных публикаций Шаламова, а также некоторых рецензий на его поэтические сборники), но сам факт размещения пусть и столь краткой статьи о Шаламове в энциклопедии обращает на себя внимание. Автор статьи Л. Н. Чертков сообщает, что «осн<овное> направление поэзии Ш<аламова> – философская лирика. Для нее характерны точный отбор слов, сдержанность поэтич<еских> средств, ритмич<еское> разнообразие»<sup>86</sup>.

К осмыслению поэзии Шаламова стремились такие авторы, как Ю. А. Шрейдер, Е. В. Волкова, В. В. Есипов, Вяч. Вс. Иванов, Евг. Шкловский,

---

<sup>75</sup> Слуцкий Б. Огниво высекает огонь // Литературная газета. 1961. 5 октября.

<sup>76</sup> Приходько В. Характер мужественный и цельный. Варлам Шаламов. Огниво. Издательство «Советский писатель», 1961 // Знамя. 1962. № 4. С. 219–221.

<sup>77</sup> Инбер В. Вторая встреча с поэтом // Литературная газета. 1964. 23 июля.

<sup>78</sup> Левицкий Л. Судьба, не ремесло... // Новый мир. 1964. № 8. С. 261–263.

<sup>79</sup> Адамович Г. Стихи автора «Колымских рассказов» // Русская мысль. 1967. № 2649 от 24 августа.

<sup>80</sup> Михайлов О. По самой сути бытия // Литературная газета. 1968. 31 янв.

<sup>81</sup> Красухин Г. Человек и природа // Сибирские огни. 1969. № 1. С. 181–183.

<sup>82</sup> Ростовцева И. Стиха невозмутима мера // Москва. 1973. № 9. С. 218–219.

<sup>83</sup> Ольгин Дм. «Стиха невозмутима мера» // Литературная газета. 1972. 29 ноября.

<sup>84</sup> Дунаевская Е. Рец. [Без названия] // Звезда. 1979. № 2. С. 218–219.

<sup>85</sup> Чертков Л. Н. Шаламов // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1975. С. 582.

<sup>86</sup> Там же.

И. В. Некрасова, Р. Чандлер, Л. В. Жаравина, И. А. Макевнина, Т. Н. Воронина, Е. В. Асафьева, Е. М. Болдырева и другие ученые.

Так, Ю. А. Шрейдер в статье «Граница совести моей»<sup>87</sup> рассуждает о соотношении прозаического и поэтического наследия Шаламова, стремится показать значимость в стихотворениях Шаламова звуковых повторов (которые были предметом теоретического осмысления самого автора «Колымских тетрадей»), высказывает соображения о мировоззренческих установках писателя и поэта.

Е. В. Волкова в публикации «“Лиловый мед” Варлама Шаламова»<sup>88</sup> размышляет об особенностях мироощущения автора, о соотношении мотивов его поэзии и прозы, библейских образах в поэзии Шаламова, ключевых «словах-символах» «Колымских тетрадей», особенностях инструментальной шаламовского стиха.

В. В. Есипов уделяет внимание таким аспектам, как история создания и публикации тех или иных текстов<sup>89</sup>, прижизненных сборников Шаламова<sup>90</sup>, обращается к отдельным значимым мотивам «Колымских тетрадей»<sup>91</sup>. В своих статьях, а также в предисловии к двухтомному изданию стихотворений и поэм Шаламова<sup>92</sup> исследователь акцентирует социальные смыслы, глубоко патриотические установки автора, а также размышляет о некоторых чертах его поэтики.

---

<sup>87</sup> Шрейдер Ю. А. «Граница совести моей» // Новый Мир. 1994. № 12. С. 226–229.

<sup>88</sup> Волкова Е. В. «Лиловый мед» Варлама Шаламова // Человек. 1997. № 1. С. 130–149.

<sup>89</sup> Есипов В. В. Поэтический венок В. Шаламова на могилу Б. Пастернака // Литературная Россия. 2018. № 2. Есипов В. В. «Как молитвенники, в карманах носим книги твоих стихов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shalamov.ru/research/264/> (дата обращения: 10.01.2020). Есипов В. В. Предпасхальный привет с Колымы (неизвестное стихотворение Варлама Шаламова) // Литературная Россия. 2014. № 12. Есипов В. В. Кто же эти «суки»? (О «Славянской клятве» В. Шаламова) // Шаламовский сборник. Вып. 5 / сост. В. В. Есипов. Вологда; Новосибирск. Common place. 2017. С. 498–507.

<sup>90</sup> Есипов В. В. «Мои намеки слишком грубы и аллегории просты...» // Знамя. 2018. № 9. С. 190–201.

<sup>91</sup> Есипов В. В. «Она еще жива, Расея...» (Мотивы русской истории в «Колымских тетрадях») // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов / сост.: Л. Бабка, С. Соловьев, В. Есипов, Я. Махонин. Прага: Нац. б-ка Чешской Республики – Славянская б-ка; Москва: Веб-сайт Shalamov.ru, 2017. С. 23–39.

<sup>92</sup> Есипов В. В. Стихи после Колымы (поэтический дневник Варлама Шаламова) // Шаламов В. Т. Стихотворения и поэмы: в 2 т. Т. 1. / вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. В. В. Есипова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Изд-во «Вита Нова», 2020. С. 5–70.

В работе Евг. Шкловского «Варлам Шаламов»<sup>93</sup> затрагивается ряд проблем, касающихся как прозаического, так и поэтического наследия Шаламова, в том числе вопрос о восприятии Слова, о роли и специфике природных образов и пр.

Академик Вяч. Вс. Иванов в своей статье «Из наблюдений над четырехстопным ямбом современных поэтов»<sup>94</sup> подошел с теоретико-литературных позиций к анализу поэзии ряда авторов, в том числе Шаламова. Ученый приходит к выводу о том, что один и тот же тип ямба с пропусками двух метрических ударений часто встречается и в целом ряде стихотворений Шаламова из сборника «Дорога и судьба» (1967), и в творчестве «Андрея Белого позднего периода – в особенности во второй половине поэмы “Первое свидание”»<sup>95</sup>. Также исследователь доказывает, что для творчества Шаламова и позднего Белого характерны одинаковые сочетания различных вариантов четырехстопных ямбов с пропусками метрических ударений. Выступая на конференции «Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории» (Москва – Вологда, 16–19 июня 2011 г.), Вяч. Вс. Иванов отметил: «...я пытался показать, в какой степени четырёхстопный ямб, то есть классическая форма размера стихов Шаламова, отличается от прежнего традиционного ямба. В некоторых отношениях он продолжает самые удивительные новшества Андрея Белого»<sup>96</sup>.

Исследованию поэтического наследия Шаламова посвящены статьи Л. В. Жаравиной и ее монография «Поэзия как судьба: мирообразы Варлама Шаламова»<sup>97</sup>. Автор монографии затрагивает такие аспекты, как проблема читательской рецепции поэзии Шаламова, элементы тематических и мотивных схождений поэзии В. Шаламова и А. Блока, логика нравственных «парадоксов», усматриваемая автором исследования в творчестве В. Шаламова, А. Блока, А.

---

<sup>93</sup> Шкловский Евг. Варлам Шаламов. М.: Знание, 1991. 64 с.

<sup>94</sup> Иванов Вяч. Вс. Из наблюдений над четырехстопным ямбом современных поэтов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том 3. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 725–731.

<sup>95</sup> Иванов Вяч. Вс. Из наблюдений над четырехстопным ямбом современных поэтов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том 3. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 728.

<sup>96</sup> Иванов Вяч. Вс. Поэзия Шаламова // Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сб. статей / сост. и ред. С. М. Соловьев. М.: Литера, 2013. С. 38.

<sup>97</sup> Жаравина Л. В. Поэзия как судьба. Мирообразы Варлама Шаламова. М.: Флинта, 2019. 244 с.

Ахматовой, анализ стихотворений Шаламова в контексте проблемы «расширения кросс-культурных коммуникативных связей»<sup>98</sup>.

И. А. Макевнина в своей кандидатской диссертации «Поэзия Варлама Шаламова: эстетика и поэтика»<sup>99</sup>, переработанной позже в монографию<sup>100</sup>, анализирует основные мотивы «Колымских рассказов» и «Колымских тетрадей», затрагивает вопрос о литературных традициях XIX века в творчестве Шаламова, об аспектах влияния живописи на художественное мышление автора.

И. В. Некрасова в статье «Теоретическое наследие Варлама Шаламова и его поэзия: опыт литературоведческого интегрирования»<sup>101</sup> избирает стратегию рассмотрения поэтических произведений Шаламова с точки зрения теоретических воззрений автора.

Ряд исследовательских работ касается тех или иных граней поэтического мира В. Шаламова: звуковых особенностей его стиха<sup>102</sup>, вопроса аллюзий и реминисценций, обращенных и к русской поэзии, и к пласту мировой культуры<sup>103</sup>, анализируются отдельные поэтические произведения Шаламова<sup>104</sup>, значимые мотивы его стихотворений<sup>105</sup>.

---

<sup>98</sup> Жаравина Л. В. Поэзия как судьба. Мирообразы Варлама Шаламова. М.: Флинта, 2019. С. 208.

<sup>99</sup> Макевнина И. А. Поэзия Варлама Шаламова: эстетика и поэтика. Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 257 с.

<sup>100</sup> Макевнина И. А. Поэзия Варлама Шаламова: эстетика и поэтика. Волгоград: ВолГТУ, 2017. 157 с.

<sup>101</sup> Некрасова И. В. Теоретическое наследие Варлама Шаламова и его поэзия: опыт литературоведческого интегрирования // Поезд Шаламова. Проблемы российского самосознания: судьба и мировоззрение В. Т. Шаламова (к 110-летию со дня рождения). Москва. Голос 2017. С. 138–143.

<sup>102</sup> Жаравина Л. В. «Секреты» мастерства: звукосемантика поэтических образов Варлама Шаламова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Филологические науки. 2019. № 5 (138). С. 219–226.

<sup>103</sup> Чандлер Р. «Колымой он проверяет культуру»: Шаламов как поэт // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Сборник научных трудов / сост.: Л. Бабка, С. Соловьев, В. Есипов, Я. Махонин. Прага: Нац. б-ка Чешской Республики – Славянская б-ка; Москва: Веб-сайт Shalakov.ru, 2017. С. 13–21.

<sup>104</sup> Гофман Е. «Видны царапины роляя...». О четырех стихотворениях Варлама Шаламова на смерть Бориса Пастернака // Знамя. 2015. № 3. С. 198–207; Асафьева Е., Болдырева Е. Система ключевых автобиографем в поэме В. Т. Шаламова «Аввакум в Пустозерске» // Человек в информационном пространстве. Сборник научных трудов. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2016. С. 44–51; Гончарова В. Лингвокультурологический анализ стихотворения В. Шаламова «Стихи в честь сосны» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2009. Вып. № 2 (135). С. 78–81; Ясакова Е. Стихотворение Варлама Шаламова «Поэту» (Урок словесности в XI классе) // Русский язык в школе. 2017. № 12. С. 8–14.

<sup>105</sup> Воронина Т. Н. «Домашней жизни чудеса» в лирике В. Т. Шаламова // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2017. № 6. С. 53–59; Юргенсон Л. Шаламовский извод дантова ада. Райские мотивы в текстах Варлама Шаламова // Русская литература XX–XXI века: направления и

Размышляя о поэзии Шаламова, литературоведы порой обращаются к сравнительному ракурсу: Т. К. Савченко сопоставляет художественные миры Шаламова и Есенина<sup>106</sup>, другие исследователи предпринимают попытки найти структурные соответствия в поэтических текстах Шаламова и Арс. Тарковского<sup>107</sup>, ставят вопрос об инвариантах в поэтических и прозаических текстах Шаламова и Пастернака<sup>108</sup>, выстраивают сопоставительный анализ художественного мира Шаламова и китайских поэтов<sup>109</sup>.

Зарубежные ученые также уделяют внимание изучению творчества Шаламова. Упомянутые нами выше иностранные исследователи (Ф. Тун-Хоэнштайн, Л. Токер, Л. Юргенсон, Дж. Лундبلاد-Янич, Л. Клайн и другие) публикуют свои литературоведческие труды на европейских языках. Среди зарубежных исследований о Шаламове отметим следующие. Публикации Л. Токер: Toker, Leona. *Return from the Archipelago: Narratives of Gulag Survivors*. Bloomington: Indiana University Press, 2000, 333 p.; Toker, Leona. *Testimony and Doubt: Shalamov's "How It Began" and "Handwriting"*. In: *Real Stories: Imagined Realities: Fictionality and Non-fictionality in Literary Constructs and Historical Contexts* / ed. Markku Lehtimäki, Simo Leisti and Marja Rytönen. Tampere: Tampere University Press, 2007, pp. 51–67; Toker, Leona. *Documentary Prose and the Role of the Reader: Some Stories of Varlam Shalamov*. In: *Commitment in Reflection: Essays in Literature and Moral Philosophy* / ed. L. Toker. N. Y.: Garland, 1994, pp. 185–190; Toker, Leona. *Stories from Kolyma: the sense of history*. In: *Hebrew University*

---

течения. Сборник научных трудов. Выпуск 9. Екатеринбург: ИФИОС «Словесник», 2006. С. 132–140; *Де Понти А. Шаламов и Данте: о двух реминисценциях в «Колымских тетрадах» // Шаламов глазами молодых. Вологда: Сад-огород, 2021. С. 38–49.*

<sup>106</sup> *Савченко Т. К. Есенин и русская литература XX века: влияния, взаимовлияния, литературно-творческие связи. М.: Русский мир, 2014. С. 451–487.*

<sup>107</sup> *Макевнина И. А., Павловская И. Г., Филимонова Н. Ю. Лексико-синтаксические вариации кольцевых композиций в поэтических контекстах В. Шаламова и Арсения Тарковского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 145–148.*

<sup>108</sup> *Асафьева Е., Болдырева Е. Формально-семантические инварианты в поэзии и прозе Варлама Шаламова и Бориса Пастернака // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 596–598.*

<sup>109</sup> *Асафьева Е., Болдырева Е. «Дом, подобный тени», «бабочка мести» и «мертвый портрет»: мотивные переключки в русской поэзии ГУЛАГа и китайской «туманной поэзии» // Вестник Костромского государственного университета. Т. 26. 2020. № 3. С. 177–186; Асафьева Е., Болдырева Е. «Память скрyla столько зла...»: память и забвение в художественном мире русских авторов ГУЛАГа и китайских «туманных поэтов» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 8–18.*

Studies in Literature and Art, 1989, vol. 17, pp. 188–220. В исследованиях затрагиваются такие вопросы, как поэтика шаламовской прозы, жанровые и композиционные особенности «Колымских рассказов», художественное и документальное у Шаламова, вопрос о времени и его восприятии и пр.

На французском языке в 2014 г. вышла книга М. Берютти «Варлам Шаламов: летописец ГУЛАГа и поэт Колымы» (Berutti, Mireille. Varlam Chalamov: Chroniqueur du Goulag et poète de la Kolyma. Paris: BoD, 2014, 674 p.). Исследование Берютти соединяет в себе биографический, литературоведческий, исторический аспекты. Автор подчеркивает, что план книги был подсказан ей всем творчеством Шаламова. Берютти стремится воссоздать «литературную нить судьбы» Шаламова на фоне основных событий советской истории, не слишком подробно известных западному читателю. Берютти заявляет: «Варлам Шаламов – великий художник. Знают прозаика, меньше знают поэта»<sup>110</sup>. Шаламовскую прозу Берютти считает «поэтической», видит в этой характеристике важную особенность. По мнению автора, знакомство с «Колымскими рассказами», погружение в их трагический мир – особое духовное приключение, исключительно важное, «существенное для жизни в нашу эпоху»<sup>111</sup>.

В 2022 г. также на французском языке опубликована книга Л. Юргенсон «Сеятель очей»: Jurgenson, Luba. Le Semeur d’yeux. Verdier, 2022, 336 p. Исследователь рассматривает художественную и мемуарную прозу Шаламова, размышляет о языковых аспектах творчества автора «Колымских рассказов».

К изучению «Колымских рассказов» обращается С. Янг: Young, Sarah J. Recalling the Dead: Repetition, Identity, and the Witness in Varlam Shalamov’s *Kolymskie rasskazy*. In: Slavic Review, 2011 (Summer), Vol. 70, No. 2, pp. 353–372. В названной работе речь идет, в частности, о функциях приема повтора в шаламовской прозе. Вопрос о жанровой природе «Колымских рассказов» С. Янг рассматривает в статье «Mapping Spaces as Factography: Human Traces and

---

<sup>110</sup> Berutti M. Varlam Chalamov: Chroniqueur du Goulag et poète de la Kolyma. Paris: BoD, 2014. P. 9.

<sup>111</sup> Ibid. С. 18.

Negated Genres in Varlam Shalamov's Kolymskie rasskazy». Slavonica, 2013, No. 1, Vol. 19, pp. 1–17.

С точки зрения формального устройства «Колымские рассказы» анализирует Н. Голден: Golden, Nathaniel. Varlam Shalamov's Kolyma Tales: A Formalist Analysis. Amsterdam – New York: Editions Rodopi B.V., 2004, 193 pp.

Интерес представляет статья Ф. Тун-Хоэнштайн «Поэтика неумолимости. Варлам Шаламов: Жизнь и творчество» (Thun-Hohenstein, Franziska. Poetik der Unerbittlichkeit. Varlam Shalamov: Leben und Werk. Osteuropa, 2007, Vol. 6, June, pp. 35–51), в которой затрагиваются вопросы о мировоззренческих и творческих установках В. Шаламова.

Из статей зарубежных исследователей последних лет обращает на себя внимание работа: Gerber, Julie. Traces autobiographiques dans les récits des camps: la «voix au pluriel» de l'écrivain // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019, Т. 5, № 3 (19), с. 84–99. Жюли Жербер, анализируя проблему соотношения точек зрения автора и повествователя в «Колымских рассказах», приходит к выводу о том, что текст было бы неверно считать «автобиографическим в строгом смысле слова», но, скорее, его следует рассматривать в качестве примера «смешанного жанра, на пересечении автобиографии, вымысла и свидетельства»<sup>112</sup>.

В 2021 г. в журнале «Le Portique» (№ 45–46) были опубликованы на французском языке посвященные творчеству Шаламова статьи: Soloviov, Sergueï «Chalamov – Voronski – Mandelstam. La littérature comme volonté de résistance» (pp. 33–55), где автор обращается к творчеству Шаламова в контексте «пересечения литературных и революционных традиций»<sup>113</sup>; Timachov, Konstantin «Penser les répressions politiques avec Varlam Chalamov» (pp. 57–73) – автор данного исследования полагает, что шаламовское творчество «не сводится

---

<sup>112</sup> Gerber J. Traces autobiographiques dans les récits des camps: la «voix au pluriel» de l'écrivain // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 3 (19). P. 84.

<sup>113</sup> Soloviov S. Chalamov – Voronski – Mandelstam. La littérature comme volonté de résistance // Le Portique. 2021. № 45–46. P. 45.

ни к описанию лагерей, ни к воспоминанию о событиях, ни к свидетельству». На его взгляд, Шаламов изобретает «особую форму письма», нечто среднее между историческим повествованием и размышлением в прустовском духе<sup>114</sup>.

Из диссертационных исследований западных славистов следует особенно выделить работы: Brewer, Michael Meyer. *Varlam Shalamov's Kolymskie rasskazy: The Problem of Ordering* (Master's Thesis). University of Arizona, 1995, 127 p., где рассматривается проблема композиции «Колымских рассказов»; Lundblad Janjić, Josefina. *Writer or Witness: Problems of Varlam Shalamov's Late Prose and Dramaturgy* (PhD Thesis). University of California, Berkeley, 2016, 198 p., посвященная исследованию прозы Шаламова позднего периода и набросков «фантастической пьесы» «Вечерние беседы»; Larson, Maya. «To rasshcheplennoe iadro»: From Lucretian Swerve to Sundered Core in Shalamov's *Atomnaia Poema*. (M.A. Thesis). University of Oregon, 2015, 103 p., где центральным объектом исследования является «Атомная поэма» Шаламова.

Из исследований поэзии Шаламова, изданных за рубежом, отметим работу переводчика и литературоведа Р. Чандлера: Chandler, Robert. *This Purple Honey: The Poetry of Varlam Shalamov* // *The Times Literary Supplement*. 2014, March, 7<sup>115</sup>, в которой автор размышляет об убеждениях Шаламова, о мотивах его поэзии – природных, социальных, исторических, о приверженности Шаламова традиционным формам русского стиха. Стремление к литературоведческому осмыслению переводческих стратегий Р. Чандлера нашло отражение в статье Л. Токер: Toker, Leona. *On Robert Chandler's Translations of Varlam Shalamov's Poetry*. In: *Toronto Slavic Quarterly*, 2014, Winter, № 47, pp. 368–377.

Таким образом, в отечественном и зарубежном литературоведении затрагивался целый ряд проблем творческого наследия автора «Колымских рассказов» и «Колымских тетрадей». Говорить же о целостном охвате такого масштабного явления, как поэтическое творчество Шаламова, было бы еще рано.

---

<sup>114</sup> Timachov K. *Penser les répressions politiques avec Varlam Chalamov* // *Le Portique*. 2021. № 45–46. P. 57.

<sup>115</sup> В переводе на рус. яз. С. Ю. Агишева: *Чандлер Р. Поэзия Варлама Шаламова*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shalamov.ru/research/250/> (дата обращения: 14.07.2015).

И мы в своей работе не ставим целью полный и всесторонний анализ поэзии Шаламова, а, как уже было отмечено выше, избираем наиболее значимые, с нашей точки зрения, ее грани.

**Апробация результатов исследования** осуществлена в рамках спецкурса для студентов бакалавриата филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова «Серебряный век и его импульс в поэзии последующих десятилетий: от А. Блока к В. Шаламову» (2021–2022 учебный год), а также на 20 научных конференциях, 18 из которых имеют статус международных. Среди них:

1) конференции, проведенные в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова: доклад «Сквозные темы и образы лирики В. Шаламова» на V Международной научной конференции «Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)», филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 8–9 декабря 2016 г.; доклад «Трагическое мировосприятие В. Шаламова (на материале поэтического цикла “Кипрей”» на Международной научной конференции «Ломоносовские чтения – 2017», секция «Филологические науки», филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 17–26 апреля 2017 г.; доклад «Феномен творческой личности в понимании В. Шаламова» на VII Международной научной конференции «Феномен творческой личности в культуре. Фатющенковские чтения», факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, 28–29 октября 2016 г.; доклад «Специфика интерпретации образов еды в лирике В. Шаламова» на IV Международном симпозиуме «Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира», факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, 15–17 ноября 2018 г.; доклад «Поэзия В. Шаламова и акмеизм» на Международной научной конференции VI Соколовские чтения «Русская литература XX века в контексте литературных связей и взаимовлияний», филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 28–30 ноября 2019 г.; доклад «Поэтика телесности в

«Колымских тетрадах» В. Шаламова» на Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в славянском мире: история и современность», филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 25 мая 2020 г.; доклад «От горной породы до могильной плиты: образ камня в лирике В. Шаламова» на Международной научной конференции «Ломоносовские чтения–2020», секция «Филологические науки», филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 30 октября 2020 г.; доклад «“Двух зорь огневое сближенье”: парадоксы интерпретации темы света в поэзии В. Шаламова» на Международной научной конференции «Ломоносовские чтения–2021», секция «Филологические науки», филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 27 апреля 2021 г.; доклад «Шаламов и Мандельштам» на Международной научной конференции «Ломоносовские чтения–2022», секция «Филологические науки», филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 18 апреля 2022 г.;

2) конференции, организованные Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук: доклад «Суждения о поэзии в мемуарном и эпистолярном наследии В. Шаламова» на VII международных Московских Анциферовских чтениях: Н. П. Анциферов и современники. Мемуары как источник изучения историко-литературного процесса (К 150-летию со дня рождения Максима Горького, к 60-летию со дня смерти Н. П. Анциферова), 6–7 декабря 2018 г.; доклад «В. Шаламов и З. Гиппиус: родственные грани поэтического мышления» на Международной научной конференции «Круг Мережковских: к 150-летию со дня рождения З. Н. Гиппиус», 3–5 декабря 2019 г.; доклад «А. Блок в поэтическом мире В. Шаламова» на Международной научной конференции к 140-летию со дня рождения поэта «Александр Блок и мировая культура», 24–25 сентября 2020 г.;

3) конференции, проводимые иными научными организациями: доклад «Природа в мировосприятии В. Шаламова: рецепция русской классической традиции и поэтическое новаторство» на Международной научной конференции «Русская классическая литература в мировом культурно-историческом

контексте», Литературный институт имени А. М. Горького, Москва, 23 июня 2016 г.; доклад «Поэзия В. Шаламова: некоторые аспекты изучения» на круглом столе «Шаламовские дни памяти», Вологда, Мемориальный музей В. Т. Шаламова, 15 января 2017 г.; доклад «Символика времен года в лирике В. Шаламова» на Межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Семантика времен года в русской словесности и искусстве», Московский городской педагогический университет, 8 ноября 2019 г.; доклад «Символика света в лирике Шаламова (этический аспект)» на XIV Международной научной конференции Института философии РАН с регионами России «Проблемы российского самосознания: судьба и мировоззрение В. Шаламова (к 110-летию со дня рождения)», Москва–Вологда, 15–18 июня 2017 г.; доклад «А. Блок и В. Шаламов: к вопросу о влиянии Блока на поэтическую культуру второй половины XX века» на Международной научной конференции «Блоковские чтения–2020», Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Музей-квартира А. А. Блока, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, Санкт-Петербург, 26–28 ноября 2020 г.; доклад «“Раковина” В. Шаламова и “Раковина” О. Мандельштама: контрастные векторы поэтического мышления» на V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики», Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, 22 октября 2021 г.; доклад «Диалог с А. Блоком в современной литературе» на Международной научно-практической онлайн-конференции «Филологическая наука в образовательном пространстве современного Казахстана», Нур-Султан, Казахстан, 30 апреля 2021 г.; доклад «Вещественные метафоры в поэтическом сознании В. Шаламова и О. Мандельштама» на Международной научной конференции «Варлам Шаламов в контексте современности», Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля, Москва, 23 июня 2022 г.

**Степень достоверности положений и выводов диссертационного исследования** достигается системным анализом большого корпуса текстов, в том числе архивных материалов, совокупностью различных методов изучения творческого наследия Шаламова и других авторов. Комплексный методологический подход, реализованный в докторской диссертации, позволяет прийти к достоверным и выверенным оценкам идейно-образного мира поэзии Шаламова в соотнесенности с художественной генеалогией автора «Колымских тетрадей».

Среди **методов исследования** важнейшими являются:

– *герменевтический метод*, предполагающий многомерное рассмотрение образной системы текста; опираясь на герменевтический метод, мы предлагаем интерпретации произведений Шаламова, часть из которых до сих пор не попадала в сферу внимания исследователей, а также новые трактовки тех текстов, которые в той или иной степени уже разбирались в работах ученых;

– *биографический метод*, позволяющий конкретизировать некоторые аспекты образного содержания поэтических произведений Шаламова с учетом общей траектории судьбы художника и тех или иных событий его жизни;

– *культурно-исторический метод* является значимой составляющей методологической базы научного исследования творчества Шаламова, поскольку художественный мир этого автора характеризуется особенно прочной, неразрывной связью с социальным планом и глубокой погруженностью в историко-культурный контекст своего времени.

– на *историко-генетический метод*, предполагающий установление преемственной связи между художественными явлениями, мы опирались во второй главе работы, где раскрывается поэтическая генеалогия Шаламова.

– элементы *структурно-семантического* и *структурно-описательного методов* использовались главным образом при анализе макроцикла «Колымские тетради» и строения отдельных сборников-циклов, входящих в его состав.

**Методологической базой** исследования послужили труды, разрабатывающие как общие теоретико-литературные вопросы, так и сугубо

стихovedческие: В. В. Виноградова, Л. Я. Гинзбург, В. М. Жирмунского, Вяч. Вс. Иванова, Ю. М. Лотмана, Ю. Н. Тынянова, В. Е. Хализева, Б. М. Эйхенбаума; шаламоведческие исследования, главным образом работы В. В. Есипова; также труды, посвященные общей характеристике литературного процесса XX столетия – В. В. Агеносова, М. М. Голубкова, А. Г. Коваленко, Н. М. Солнцевой; исследования, посвященные научному изучению наследия Серебряного века, отдельных направлений поэтической культуры этого периода и творчества важнейших представителей (в первую очередь тех, кто, как мы доказали в диссертации, оказал наибольшее воздействие на формирование художественного мира Шаламова) – труды Л. Г. Кихней, О. А. Клинга, Л. А. Колобаевой, М. В. Михайловой, К. В. Мочульского, И. Б. Ничипорова, В. Н. Орлова, Н. М. Солнцевой.

**Теоретическая значимость диссертационного исследования** определяется тем, что в работе впервые выявлены и детально изучены константы идейно-образного мира поэзии Шаламова, проанализированы основополагающие грани мировоззрения автора «Колымских тетрадей», прослежены особенности раскрытия ключевых тем и проблем его поэзии сквозь призму его художественной генеалогии.

**Практическая значимость** исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в разработке лекционных курсов по истории русской литературы XX века, внедрены в программы специальных курсов, посвященных отечественной поэтической культуре, творчеству В. Шаламова, проблеме влияний и воздействий импульса Серебряного века на литературу последующего этапа. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по истории русской литературы XX века, образовательных программ для школ и ВУЗов.

**Структура работы** продиктована целями и задачами исследования. Диссертация состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы, насчитывающего 519 наименований.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обозначаются предмет и объект изучения, обосновывается актуальность исследования, излагаются его цели, задачи, раскрывается методология, теоретическая и практическая значимость. Формулируются положения, выносимые на защиту, анализируется степень разработанности темы диссертации, а также обосновывается научная новизна проведенного исследования и степень достоверности его результатов. Приводятся данные об апробации и структуре работы.

**ПЕРВАЯ ГЛАВА** диссертации **«Идейно-образные константы поэзии В. Шаламова»** посвящена выявлению комплекса ключевых тем и проблем, основных образно-смысловых линий, формирующих художественный мир автора «Колымских тетрадей». Для доказательности суждений к рассмотрению привлекается не только поэтическое наследие Шаламова (в том числе архивные материалы), но и его художественная, очерковая, мемуарная и эпистолярная проза.

В § 1.1 **«Назначение искусства: концепция В. Шаламова»** обосновывается понимание автором «Колымских тетрадей» целей и смысла художественного творчества. Шаламов ставит перед литературой, в первую очередь, моральные задачи, а искусство воспринимается им как важнейший инструмент воздействия на нравственное сознание человека. Поэт расценивается Шаламовым как носитель высокой нравственной миссии, причем этический заряд несет в себе не только творчество художника, но и сама его личность. Раскрывается тема этической ответственности за свой дар, шаламовское понимание правды и правдивости как основы искусства, а стремления выразить правду – как неотъемлемого компонента истинного таланта. Обосновывается присущее Шаламову восприятие природы творчества и механизмов творческого процесса: стихотворение понимается как «особым образом отфильтрованное ощущение», а создание поэтического произведения – как «работа по отбору

ощущений»<sup>116</sup>. При этом в творческом процессе, в работе над стихотворением для Шаламова особенно важен и звуковой компонент, роль которого подчеркнута в таких статьях, как «Звуковой повтор – поиск смысла (заметки о стиховой гармонии)», «Природа русского стиха» и др. Аргументируется шаламовское видение поэзии как универсального кода мироздания, «всеобщего языка», по определению автора<sup>117</sup>.

В работе доказывается, что в мировоззренческих и эстетических представлениях Шаламова находит продолжение тенденция литературоцентризма, свойственная русской культуре. Формулируется вывод, как именно представление Шаламова о духовной значимости литературы согласуется с его же известными суждениями о том, что он не верит в искусство: Шаламов отрицал значение литературы как политического инструмента, но признавал ее бесспорную ценность для морального сознания личности. Доказывается, что мировоззренческая и эстетическая концепция Шаламова на протяжении всего его творчества оставалась единой в своих основах, и говорить о каком-либо радикальном изменении взглядов поэта и писателя в поздний период было бы неоправданно.

**В § 1.2 «Художественное осмысление жизни как целостности. Природа в мировосприятии В. Шаламова»** раскрываются важнейшие аспекты жизнеощущения Шаламова и их претворение в его творческой практике. Исключительная душевная сила, которой обладал Шаламов, позволяла ему ощущать бытие не только как пытку и муку, но и как благо, и считать жизнь как таковую с ее органическим течением основой творчества и неоспоримой ценностью. Несмотря на пережитые страшные испытания, лирический герой ощущает и осмысливает истинные позитивные начала мироустройства. В поэтическом мире Шаламова находит выражение идея предпочтения логики самой жизни перед какими бы то ни было схемами. В стихотворениях Шаламова человек нередко предстает в соотнесенности с жизнью вселенной, поэт

---

<sup>116</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 6. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. С. 26.

<sup>117</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 5. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. С. 52–53.

улавливает и воплощает соответствие ритмов частного человеческого бытия и бытия универсума. Творчество воспринимается им как подлинное основание сущего, а метафоры, отражающие представления о ценности жизни как таковой, ее хода, занимают в художественной системе Шаламова особенно значимое положение. Чувство органической сопричастности поэта к жизни выражается и в том, что в стихотворениях Шаламова читатель встречает поэтизацию обыденного, одухотворенное восприятие привычных явлений каждодневности.

В качестве важнейшей грани постижения «органики жизни» и одной из основополагающих тем поэзии Шаламова выступает мир природы. В диссертации выявлена как связь с традицией (в частности, тютчевской) в художественном осмыслении природной образности, так и новаторство шаламовского понимания. В поэзии автора «Колымских тетрадей» раскрывается представление о природе как организме, обладающем сознанием и эмоционально-чувственной сферой, несущем в себе красоту и благие интенции бытия, воплощающем высшее духовное начало. В то же время, природа предстает у Шаламова миром не только гармоничным, но и хаотическим, и даже губительным для человека. Анализируется свойственное Шаламову (и наследующее закономерностям художественного мира Ф. Тютчева) противопоставление совершенства природы и наполненного случайностями мира человеческого. Специфические черты шаламовского мировосприятия касаются характера взаимодействия природы и человека: своей «заслужкой» в русской поэзии Шаламов называет непосредственное вовлечение природы в человеческую жизнь, «в борьбу людей, в злободневность»<sup>118</sup>. Шаламов утверждает, что «природа всегда или за человека, или против человека»<sup>119</sup>. Природа у автора «Колымских тетрадей» выступает не просто отражением чувств, а их непосредственным носителем, она переживает эмоции и настроения, сходные с человеческими. Даже «физиология» растительного (так же как и неживого) природного мира у Шаламова оказывается уподоблена человеческой

---

<sup>118</sup> Шаламов В. Собр. соч. Т. 3. М.: Худ. лит.; Вагриус, 1998. С. 503.

<sup>119</sup> Там же.

физиологии. Близость миров природы и человека у Шаламова проявляется и в том, что в жизни природы раскрываются нравственные проявления. Принцип соотнесенности бытия природы и человека диктует характерную особенность поэтической стилистики Шаламова: предельная конкретность, детализированность изображения природных явлений. Существенная грань трактовки Шаламовым образов природы – это их теснейшая связь со сферой творчества: природная жизнь в своей глубинной сущности тождественна творческому процессу.

В § 1.3 «Трагическое в поэтическом мире В. Шаламова» доказывается, что художественный мир Шаламова трагичен, но при этом отнюдь не беспросветно-пессимистичен, хотя поэт и писатель осмысливает в своем творчестве наиболее тягостные и мрачные состояния и стороны бытия. У Шаламова присутствуют обобщения о фатальной дисгармонии мира, так же как и горькие размышления о «расчеловечивании» человека в ситуации невыносимых испытаний и уродливого лагерного существования. В поэтическом творчестве Шаламова раскрываются многообразные смысловые грани тем одиночества и обреченности: трагическая утрата тех, кто был (или мог бы быть) близок поэту; жизнь как тяжкое страдание, в преодолении которого лирическому герою не помогут никакие силы, и источниками поддержки для него могут стать только его собственная душа и тело; чувство фатальной и непреодолимой обреченности; наконец, страшное, губительное для лирического героя ощущение, что даже поэтическое слово не может его спасти от внутренней пустоты и разрушения. Но в то же время даже наиболее тягостные события и переживания становятся у Шаламова импульсом для творчества и тем самым в них выявляется конструктивное, созидательное начало. Доказывается, что в творческом сознании автора «Колымских рассказов» и «Колымских тетрадей» исключительно значимую роль играет категория катарсиса. Особое внимание в параграфе сосредоточено на цикле «Кипрей», концентрирующем в себе образы смерти и разрушения, но и выражающем концепцию преодоления трагизма бытия, утверждения созидательных начал. Структура цикла рассматривается в

соотнесенности с диалектикой образного развития и структурно-композиционными принципами симфонизма Л. Бетховена.

**§ 1.4 «Тема памяти в поэзии В. Шаламова»** посвящен раскрытию роли, значения и специфики художественного осмысления названной категории – одной из центральных в художественном мире Шаламова. Долг художника Шаламов видел в том, чтобы донести до читателя все, что сохранила память, «допеть, доплакать до конца // Во что бы то ни стало»<sup>120</sup>, воскресить в сознании пережитой страшный опыт и воплотить его в своих стихотворениях, рассказах и очерках. Проанализированы ключевые аспекты трактовки Шаламовым категории памяти: ее моральное значение, соотношение документально-фактологической и эмоциональной составляющей, диалектика созидательного и разрушительного в осмыслении феномена памяти, также рассмотрен спектр интерпретаций в поэтическом и прозаическом творчестве Шаламова темы забвения.

**§ 1.5 «Любовная лирика В. Шаламова»** раскрывает многообразие интерпретации любовной темы в ее динамике – от стихотворений колымских лет до позднейших, относящихся к началу 1980-х гг. Выявлены свойственные Шаламову грани переживания любовного чувства и характерные черты их художественного воплощения. Поэзия Шаламова о любви примечательна сочетанием высокого градуса эмоциональной напряженности, страстности с философско-аналитической направленностью, тонкостью мысли. Лейтмотивным аспектом любовной лирики Шаламова оказывается представление об эфемерности и хрупкости тех нитей, которые соединяют лирического героя и его возлюбленную. Как в лирике Ахматовой лейтмотивной ситуацией становится ситуация «невстречи», так в поэзии Шаламова сквозным мотивом является мотив грядущего (явно или подспудно ощущаемого) надлома и разрыва. Специфическая для художественного мышления Шаламова особенность воплощения интимно-лирических переживаний, отмеченная в

---

<sup>120</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 3. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. С. 100.

нашей работе, – соединение эротического и этического, переплетение и взаимодействие этих сфер. Такое соединение может восприниматься как парадоксальное, но в художественном мире Шаламова с его очевидной нравственной доминантой оно является глубоко органичным.

Любовная лирика Шаламова – столь богатая оттенками, изысканная и чувственная, соединяющая в себе страстную эмоциональность и утонченный аналитизм – являет собой не только значимую часть его наследия, но и открывает читателю поистине уникальную грань образного мира русской поэзии XX века.

В § 1.6 «Поэтика телесности в лирике В. Шаламова» рассмотрены основные грани реализации заявленной проблематики. Исключительная роль категории телесности в художественном мире Шаламова в значительной степени обусловлена сугубо биографическими аспектами, а также, помимо этого, влиянием на сознание Шаламова акмеистических установок, с которыми творчество Шаламова очевидно коррелирует, хотя и не дублирует их. В поэзии Шаламова душевные аспекты жизни личности зачастую раскрываются сквозь призму образов тела, те или иные эмоционально-чувственные или идейные грани реализуются в поэтическом тексте при помощи соматологического кода. Область внутренних переживаний и физиологии в характеристике лирического «я» оказываются неразрывно связаны и тесно переплетены. В осмыслении явлений действительности Шаламов также зачастую прибегает к мотивам, связанным с корпоральной сферой и организмом человека. Поэтическому мышлению Шаламова свойственна экстраполяция телесности на явления природного мира, а также умопостигаемые феномены, такие как слово и поэтический текст.

В § 1.7 «Важнейшие образы-символы в поэзии Шаламова» основное внимание сосредоточено на семантическом наполнении образов времен года, трактовке гастрономических мотивов в контексте художественных традиций Серебряного века, многомерной интерпретации символов света и камня. Проанализированные мотивы не только вплетены во внешнюю канву жизни лирического героя, но, прежде всего, включены в сферу его рефлексии,

глубинных эмоциональных и ментальных импульсов, прочно вовлечены в контекст философских, этических размышлений.

**ВТОРАЯ ГЛАВА «Поэтическая генеалогия В. Шаламова»** посвящена подробному рассмотрению многоуровневых взаимосвязей мышления автора «Колымских тетрадей» с наследием поэтов-модернистов. Именно этот аспект творческой генеалогии Шаламова был избран для подробного рассмотрения потому, что его значение особенно велико, импульсы модернизма исключительно важны в сознании Шаламова, и не случайно сам поэт и писатель считал себя прежде всего наследником модернистской художественной культуры.

Во **вступительной части главы** речь идет об общих принципах претворения Шаламовым традиций модернистской поэзии; акцентируются ключевые направления художественной преемственности – творчество символистов и акмеистов (диалог Шаламова с которыми подробно раскрыт в последующих параграфах настоящей главы), И. Анненского, а также тех поэтов, которые не оказали принципиального влияния на становление мышления Шаламова, но высоко ценились им (С. Есенин, В. Маяковский, В. Каменский и др.).

**§ 2.1 «Художественный импульс символизма в поэзии В. Шаламова»** раскрывает ведущие векторы наследования Шаламовым поэтики основополагающего модернистского течения: символичность и принципиальная многослойность образного ряда как важнейшие черты его художественного мышления; высокая значимость самой категории символа в творческом сознании автора «Колымских тетрадей»; понимание природы поэзии и поэтического искусства как некоей универсальной системы, которая охватывает и связывает все явления и грани бытия; повышенное внимание к звуковому компоненту стиха. В то же время подчеркиваются сущностные расхождения между шаламовским и символистским пониманием искусства: в характере интерпретации категории символа (у Шаламова она редко сопрягается с мистическими смыслами и не связана с представлением о двоемирии), в вопросе

соотношения искусства и жизни: если некоторые из символистов (как, например, В. Брюсов) склонны воспринимать жизненные явления как «материал» для искусства и видеть именно в этом их ценность, то для Шаламова именно категория жизни как таковая обретает приоритетное значение. У ряда представителей старшего символизма нередко звучит мысль о внеэтическом характере художественного творчества, тогда как Шаламову ближе блоковское представление о том, что истинное искусство гармонично сочетает в себе собственно эстетический и этический компоненты, а задачи искусства связаны во многом с непосредственным воздействием на жизнь человека.

**В подпункте первого параграфа «А. Блок в поэтическом мире В. Шаламова»** детально выявляется характер творческого диалога Шаламова со старшим современником, оказавшим на автора «Колымских тетрадей» сильнейшее влияние. Проведен анализ многочисленных высказываний о Блоке в художественной, эпистолярной и очерковой прозе Шаламова (в т. ч. в записях, имеющих в его архиве), а также шаламовских стихотворений, посвященных Блоку. Об огромной роли Блока в поэтическом мышлении Шаламова свидетельствует тот важнейший факт, что эпиграфом к «Колымским тетрадям» послужили именно блоковские строки. Проанализированы черты глубинного родства в мироощущении двух поэтов: обоим было свойственно напряженное ощущение соотнесенности собственной судьбы с трагическими изломами времени, при этом и Блок, и Шаламов понимали художественную миссию как миссию свидетельства о своей эпохе. Размышляя о своем историческом времени, оба поэта зачастую обращались к одному и тому же символу: образу метели, который имеет глубокие литературные корни и является одним из наиболее значимых в русской поэзии и прозе. У обоих поэтов этот образ многомерен и включает самые разные грани: получает социально-историческое истолкование, является яркой характеристикой мироощущения и судьбы самого поэта и, кроме того, обретает значение бытийного символа. Выявленные нами параллели в самоощущении Шаламова и Блока (зрелого и позднего периодов) касаются и специфической, глубоко драматической особенности: ощущении себя

«сожженным», «погибшим». У обоих поэтов эта грань взаимодействует с другими, инаправленными векторами чувства и мысли, она не является единственной, но выступает значимым аспектом внутреннего мира. Раскрыты черты общности Шаламова и Блока в понимании задач искусства (блоковская идея соединения «красоты и пользы» в художественном творчестве близка мышлению Шаламова); родственные элементы в сфере поэтической техники (существенная роль фонетического компонента – в принципе свойственная символистскому мышлению, она особенно отмечается Шаламовым в творчестве Блока).

**§ 2.2 «Преломление художественных традиций акмеизма в поэзии В. Шаламова»** посвящен исследованию исключительно значимого в творческом сознании Шаламова акмеистического влияния. Шаламов выдвигает собственное понимание акмеизма – не только как художественного направления, но и как своего рода «доктрины», мировоззренческой системы. Выявлены и систематизированы уровни воплощения в творчестве Шаламова акмеистического импульса. Прежде всего, принципиальная установка на запечатление явлений окружающей действительности в ее красках, формах и предметных деталях. Названная тенденция в творчестве Шаламова зачастую обретает специфический вектор – запечатление страшного мира, в котором человек едва-едва выживает и которому он всеми силами души стремится противостоять. Вместе с тем, в поэзии Шаламова находит отражение и земная красота и гармония, которую поэт видел и ощущал даже в тяжелейших условиях заключения. Очевидно, что перед Шаламовым-поэтом в середине и второй половине XX в. не стояли и не могли стоять те задачи, которые ставили перед собой акмеисты в 1910-е гг.: задачи борьбы с «устаревшим», на их взгляд, символизмом, его мистическими туманами и бесконечной многослойностью, текучестью образов. Но сам акмеистический принцип запечатления земной реальности, эмпирического мира во всем многообразии его форм, красок, звуков обретает в художественном мышлении Шаламова исключительную значимость. Акмеистический импульс проявляется у Шаламова и в предметности и

осязаемости метафорического ряда: образная система Шаламова выстраивается прежде всего на основе чувственно воспринимаемого – видимого, слышимого, тактильно ощущаемого. Названная особенность проявляется уже в первом стихотворении цикла «Колымских тетрадей», которое демонстрирует, что собственное поэтическое творчество мыслится Шаламовым не столько в духе лирического потока, сколько сквозь призму вполне конкретных, иногда даже «биологических» образов. Традиции акмеизма сказались в творчестве Шаламова и в том, что внутреннее в его художественном мире преломляется через внешнее, душевные переживания и сфера мыслимого раскрываются сквозь призму соответствий предметного плана. Подобный принцип в высшей степени присущ художественному мышлению А. А. Ахматовой. Акмеистическая логика прослеживается у Шаламова в интерпретации ряда основополагающих для поэта тем, и в их числе – тема творчества. Она также зачастую осмысливается сквозь призму предметно-осязаемого метафорического ряда: например, в стихотворениях «Ода ковриге хлеба», «Пусть по-топорному неровна...» или «Нестройным арестантским шагом...», где тема творчества преломляется самыми «заземленными» гранями – строки стихотворения уподоблены заключенным, которые под надзором конвоя идут на ночлег.

С особым вниманием к миру чувственно воспринимаемого и осязаемого связана образная грань, значимая для Шаламова и во многом унаследованная им от акмеистов: поэтика вещественности, образов субстанций, как природных, так и рукотворных. Шаламов в своем видении и творческом отображении вещественных образов ближе к Мандельштаму, нежели к другим акмеистам, но в целом повышенное внимание к субстанциальному плану бытия, столь ярко раскрывающееся у Шаламова, подчеркивает художественную связь автора «Колымских тетрадей» с названной традицией.

В особой роли темы телесности и специфике интерпретации этой темы Шаламов также связан с акмеистическими корнями. Телесное начало становится у акмеистов значимым объектом художественной рефлексии и своего рода универсальным «ключом» к осмыслению и восприятию реальности. Как

отмечалось в первой главе работы, в силу глубоко драматического жизненного опыта Шаламова, телесность в его стихотворениях осмысливается зачастую сквозь призму боли.

Важнейшая особенность, проявившаяся в акмеистическом художественном дискурсе и обладающая сущностной значимостью у Шаламова, – это обращенность творчества к собеседнику, направленность на читателя. Акмеисты противопоставляли свою художественную логику символистской, полагая, что взгляд символистов направлен прежде всего «внутрь», к глубинам собственного душевного мира творца, тогда как акмеистические установки предполагали обращенность творчества «вовне», к читателю. Принципиальная ориентация на адресата очевидна и у Шаламова. Его творчество, как поэтическое, так и прозаическое, базируется на двух ключевых основаниях: с одной стороны, это необходимость высказаться, излить боль и пережитое горе, с другой стороны, Шаламов стремился передать *читателю* то, что он пережил, донести до других людей трагический опыт жизни и выживания там, где, казалось бы, выжить невозможно. В ряде стихотворений Шаламов подчеркивает, что его слово обращено именно к собеседнику (один из ярчайших примеров – «Лиловый мед»).

**В первом подпункте § 2.2 «В. Шаламов и Н. Гумилев»** выявлены линии взаимодействия Шаламова с художественным миром мэтра акмеизма. Сходными оказываются роль и значение двух поэтов в качестве «открывателей новых земель». Оба поэта показали самые разные грани новых для читателей миров: их жизнь и дух, их бытовые реалии. Н. Гумилев некогда раскрыл в русской поэзии экзотические сферы, воплощая тем самым акмеистическую установку на претворение в поэзии земного мира во всем его богатстве. В творчестве Шаламова реализуется тот же принцип, но при этом поэт обращается к совершенно иным реалиям, – Северу, его суровой природе, одновременно уничтожающей и спасающей человека. Стихотворения Шаламова, посвященные растительному и животному миру Колымы, как и гумилевские стихотворения об Африке, построены на сочетании яркого, острого изобразительного плана и многомерного эмоционально-чувственного подтекста.

Гумилев направился в африканские страны как путешественник, и его цель была сугубо исследовательской и познавательной, а Шаламов оказался на Севере как узник и должен был прежде всего выживать. Но даже в условиях пограничья между жизнью и смертью ему удалось воплотить мир Крайнего русского Севера, его природу и сущностные черты в своей лирике.

Доминантой художественного мира обоих поэтов становится ярко выраженное мужественное начало. Одна из значимых линий противопоставления акмеизма и символизма состоит в том, что культу Вечной Женственности акмеисты противопоставили образ Адама, воплощающего «мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь»<sup>121</sup>. Именно такой взгляд на жизнь отражен в поэзии Гумилева, лирический герой которого – рыцарь, путешественник, борец, покоритель новых земель. Гумилев утверждал, что его стихи прежде всего учат стойкости, мужеству, дают силы на преодоление жизненных испытаний, учат, «как не бояться, // Не бояться и делать что надо»<sup>122</sup>. Это же утверждение мог бы отнести к своему творчеству и Шаламов, чье художественное слово и вся жизнь также несут в себе идею преодоления, противостояния любому давлению извне.

Шаламов и Гумилев похожим образом понимают содержательные истоки и импульсы поэтического творчества: оба размышляют о том, что в основе содержания стихотворения всегда лежит некое новое ощущение, которое пока еще не получило отражения ни в чьих стихах, нечто *не* бывшее в поэзии до сих пор. Родственные черты касаются также понимания вопроса о назначении поэзии: она должна «облагораживать людскую породу»<sup>123</sup> (Гумилев), ее цель – «нравственное совершенствование человека»<sup>124</sup> (Шаламов). Оба автора склонны к восприятию самого стихотворения, поэтического произведения сквозь призму физиологии, в качестве живого организма. Исследованы черты общности Шаламова и Гумилева в сфере поэтической техники: отчетливость и рельефность

---

<sup>121</sup> Гумилев Н. С. Собр. соч. Т. 4. М.: Терра, 1991. С. 171.

<sup>122</sup> Гумилев Н. С. Собр. соч. Т. 2. М.: Терра, 1991. С. 61.

<sup>123</sup> Гумилев Н. С. Собр. соч. Т. 4. М.: Терра, 1991. С. 182.

<sup>124</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 4. М.: Худ. лит.; Вагриус, 1998. С. 395.

образного ряда, точность и чеканность метафор, особая роль категории мастерства. Как и Гумилев (и вообще акмеисты), Шаламов уделял большое внимание этой категории, но вместе с тем полагал, что суть поэзии определяется сугубо содержательной стороной, а технические умения художника при всей значимости играют подчиненную роль. Выдвигая на первый план именно содержательный, а не формальный критерий, Шаламов отнюдь не расходился с акмеистами: ведь и Гумилев, постоянно подчеркивая роль и значение категории мастерства, называл первым «требованием», которому должно удовлетворять настоящее стихотворение, – «мысль и чувство» (статья «Жизнь стиха») <sup>125</sup>. Анализируются и кардинальные расхождения в мышлении двух поэтов, в том числе касающиеся интерпретации темы природы.

**Во втором подпункте § 2.2 «В. Шаламов и О. Мандельштам»** детально прослежены творческие взаимосвязи двух поэтов. Проанализированы суждения Шаламова о Мандельштаме и художественное преломление судьбы автора «Камня» в рассказе «Шерри-бренди». Раскрыты параллели в мироощущении двух художников (связанные в первую очередь с поздним этапом жизни и творчества Мандельштама): оба поэта убеждены, что при любых, даже самых тягостных ограничениях внешней свободы, возможно сохранить свободу внутреннюю. Внешняя траектория жизни может быть уродливо искажена, но при этом поэт несмотря ни на что сохраняет свое «я», себя как творческую личность и личность вообще. И у позднего Мандельштама, и у Шаламова звучит мысль о том, что необходимо жить во что бы то ни стало, исполняя свой художнический долг. Выявлена общность в тематическом отношении и родственные элементы в осмыслении ряда тем, в первую очередь темы времени, которая обретает у обоих поэтов роль одной из центральных. Мандельштам как художник чувствовал себя, с одной стороны, принадлежащим одновременно и всем эпохам, и сфере вечности, и области надвременного, но, с другой стороны, он был поэтом именно своей эпохи, острейшее чувство времени буквально пронизывает поэзию

---

<sup>125</sup> Гумилев Н. С. Собр. соч. Т. 4. М.: Терра, 1991. С. 161.

Мандельштама 1920–30-х гг. В шаламовском понимании времени оба названных аспекта также присутствуют, но превалирует второй из них: чувство глубинной причастности своей эпохе. При этом лирический герой Шаламова переживает и другую драму: время его собственной, частной жизни ускользает от него; будучи выразителем века, он вместе с тем понимает, что его персональное существование глубоко деформировано, время и пространство его подлинной жизни разрушено. Художник, будучи чутким барометром исторического времени, при этом болезненно ощущает глубинную коррозию своего персонального бытия. Анализируется осмысление феномена времени у Шаламова и Мандельштама в акмеистическом ключе – сквозь призму олицетворений, метафор предметного и соматологического плана. Рассматриваются такие важнейшие для обоих художников тематические ракурсы, как трагическое противостояние поэта и времени, восприятие времени как разрушительного начала.

В поэтическом мышлении двух авторов весомую роль играют образы веществ и вещественных субстанций. У Мандельштама одним из приоритетных в этом смысле является образ камня, столь же значимый и в поэтической системе Шаламова. «Вещественность» поэтического мышления проявляется у обоих художников и на других уровнях: так, у Мандельштама даже легкие субстанции, такие, как воздух, зачастую осмысливаются сквозь призму иных, более плотных составов – земли и воды. Подобная логика художественного мышления нередко реализуется также в поэзии Шаламова, хотя у Шаламова вещественные метафорические ряды зачастую наделены иными смыслами (у Мандельштама названные образы апеллируют во многих случаях к сфере надвременного, у Шаламова нередко более очевидны отсылки, напротив, к конкретным социальным реалиям, пережитым автором, хотя, как и в любом настоящем поэтическом произведении, раскрывают и универсальные смыслы). Причины столь значимой роли метафор вещественного плана у Шаламова кроются, с одной стороны, в принципах акмеистической поэтики и, в частности, в наследовании мандельштамовской традиции, с другой стороны, в тех реалиях, в

которые поэт был вынужденно погружен почти двадцать лет своей жизни – лагерный труд. Шаламов постоянно и неизбежно имел дело с веществами и горными породами, он был вынужденным участником производственных процессов. Пристрастие к субстанциальным мотивам у Шаламова и Мандельштама связано и с более общей особенностью художественного мышления: тяготением к отчетливости, определенности образа. Мышление обоих поэтов роднит также принцип дробности, подчеркнутой детализированности художественного восприятия. В работе выявлена общность в поэтике любовных стихотворений Мандельштама и позднего Шаламова (акцентирование не столько психологической, сколько онтологической грани: минимизируются портретные, конкретные детали, и на первом плане оказывается мысль о бытии, о мироустройстве, созидательные и истинно жизненные грани которого ассоциируются с обликом воспеваемой женщины и чувством к ней).

Параллелизм и, в то же время, расхождения в художественном мышлении Шаламова и Мандельштама репрезентативно раскрываются при сравнительном анализе двух стихотворений этих поэтов под одинаковым названием – «Раковина» (1911 и 1956 гг. соответственно), где заглавный образ у обоих авторов символизирует фигуру художника-творца и интерпретирует (во многом контрастно) темы «поэт и мир», «поэт и бытие», «природа поэтического творчества».

**В третьем подпункте § 2.2 «В. Шаламов и А. Ахматова»** детально анализируется вопрос о роли и значении Ахматовой для ее младшего современника, об отражении личного и творческого облика «Анны I» (по характеристике Шаламова<sup>126</sup>) в его наследии. Рассматриваются высказывания Шаламова об Ахматовой в мемуарной и очерковой прозе, материалы записных книжек, а также цикл стихотворений Шаламова, обращенный к Ахматовой

---

<sup>126</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 5. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. С. 292.

(1965–1966) и написанное ранее стихотворение «Ахматовой» (1957) с привлечением рукописей и черновиков, хранящихся в архиве.

Выявляются точки непосредственного мировоззренческого и художественного соприкосновения в мышлении Шаламова и Ахматовой. Они касаются, в первую очередь, понимания самой сущности поэзии и природы творчества: и Шаламов, и Ахматова в осмыслении этой темы ставили нравственные акценты. Оба поэта полагали, что их высшая миссия заключается в том, чтобы сказать правду о страшных испытаниях, донести и выразить пережитый опыт – не только личный, персональный, но опыт тысяч людей. Поэт наделен правом и возможностью говорить от их имени, и потому обладает огромной моральной ответственностью. У Ахматовой наиболее очевидные подтверждения этой идеи читатель находит в зрелом и позднем периодах творчества, хотя и в ее поэзии более раннего этапа подобное понимание уже получает емкое отражение. Такое представление о миссии художника обуславливает важнейшую мысль, равно значимую и для Шаламова, и для Ахматовой: поэт – это целитель, тот излечивает и спасает. По Шаламову, стихи всегда являются спасением и благом – и для читателя, и для самого поэта. У Ахматовой встречаем различные ответы на вопрос о том, *что* несет творчество самому художнику. У нее звучит мысль о том, что для поэта его искусство – это жизнеутверждающий источник, но в то же время для самого творца его дар нередко оказывается источником мук.

Шаламова и Ахматову объединяет то, что оба понимают поэзию как одну из самых мощных энергий в мировом процессе. Шаламов буквально уподоблял поэзию религии, Ахматова хотя и не склонна была соединять эти понятия, но, вместе с тем, как и Шаламов, была убеждена, что именно стихи обладают ни с чем не сравнимой силой. И Шаламов, и Ахматова полагали, что именно стихам свойственна наибольшая «устойчивость», что стихи являются наиболее прочной «субстанцией».

Вопрос о отношении к религии высвечивает принципиальное расхождение в мироощущении двух поэтов: глубокая религиозность Ахматовой – и

атеистическое мироощущение Шаламова. Ахматова на протяжении всей жизни оставалась человеком верующим, Шаламов же верил исключительно в поэзию, в силу поэтического слова, которое и обретало для него поистине религиозное значение.

Размышляя об общих для Шаламова и Ахматовой проявлениях акмеистической художественной логики, мы акцентируем понимание импульсов творческого процесса. Стихотворение порой рождается из повседневности, из самых обычных реалий, которые окружают поэта. У Ахматовой порой в качестве импульсов творчества фигурируют не просто обыденные образы, а намеренно приземленные («сор», «лопухи и лебеда», «сердитый окрик, дегтя запах свежий» и даже «плесень»<sup>127</sup> – объект совсем далекий, казалось бы, от поэтического дискурса). Шаламов так же, как и Ахматова, нередко «по-акмеистически» вводит в поэтический дискурс явления, на первый взгляд, не связанные с миром высокого искусства и даже традиционно воспринимаемые как антиэстетические и отталкивающие.

Между ахматовским и шаламовским пониманием творчества, его истоков и импульсов, его побудительных сил, обнаруживаются не только близкие схождения, но и существенные различия. Так, в осмыслении темы творчества у Ахматовой на первый план нередко выходит образ Музы, отнюдь не часто встречающийся в поэзии Шаламова. Автор «Колымских тетрадей» не был склонен осмысливать творческий процесс с точки зрения мистических, потусторонних элементов, поэтому и образ творящей Музы ему не был близок, в отличие от Ахматовой, у которой мистические элементы в понимании творчества и вообще в мировоззрении играют существенную роль.

Проведен сопоставительный анализ интерпретации одной из основополагающих для обоих поэтов тем – темы памяти. Параллели в трактовке темы памяти у Шаламова и Ахматовой наиболее очевидны при анализе «Реквиема», где Ахматова стремится запечатлеть трагические грани эпохи,

---

<sup>127</sup> Ахматова А. А. Собр. соч. Т. 1. М.: Эллис Лак, 1998. С. 461.

рассказать последующим поколениям о тех испытаниях, которые пришлось пережить сотням тысяч людей. Интерпретация темы памяти у Ахматовой, как и у Шаламова, теснейшим образом связана с моральными смыслами. Среди расхождений в интерпретации темы памяти у Шаламова и Ахматовой выделено, в частности, наличие (или отсутствие) в художественной трактовке названной темы иррационального, отчасти мистического компонента.

**§ 3.2 «Творческий диалог В. Шаламова с поэтами вне школ и направлений»** раскрывает вопрос об основополагающем для Шаламова художественном взаимодействии с Б. Пастернаком и осязаемым в поэтическом мире автора «Колымских тетрадей» диалоге с М. Цветаевой.

**Первый подпункт § 3.2 «Скращения поэтических судеб: В. Шаламов и Б. Пастернак»** разворачивает парадигму многоуровневых творческих связей Шаламова с одним из наиболее ценимых и почитаемых им поэтов-современников. Обосновывается понимание обоими поэтами категории жизненности в искусстве. И Пастернак, и Шаламов полагали, что суть искусства, его подлинная внутренняя основа заключается в глубочайшей связи с жизненными началами. Шаламов в очерке «Пастернак» отмечал, что именно эта общность в понимании самих основ искусства была столь важна для него. Автор «Колымских тетрадей» был готов признать не только родство своих взглядов с пастернаковскими, но и непосредственное влияние последних в понимании вопроса взаимоотношения искусства и жизни<sup>128</sup>. Обоим поэтам было свойственно (хотя и отражалось в их произведениях отнюдь не тождественным образом) чувство притяжения мира, ощущение существования как высшей ценности, хотя мировосприятие Шаламова несет в себе и дух преодолеваемых сомнений, сильнейший отпечаток пережитых бед, воздействия зла, вторгшегося в существование лирического героя и неизбежно присущего жизненному процессу в целом.

---

<sup>128</sup> Шаламов В. Т. Собр. соч. Т. 4. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. С. 589.

Осознание жизни как таковой в качестве подлинной сути искусства, ощущение их теснейшей взаимосвязи диктует родственное понимание судьбы поэта у Шаламова и Пастернака: представление о том, что только истинная боль, настоящая жизненная драма и становятся основой творчества.

Рассмотрена интерпретация категории чуда в поэзии обоих авторов, сопоставлен подход к осмыслению сферы природы, раскрыты принципы соотношения «природного» и «человеческого» в художественной картине мира Шаламова и Пастернака, а также проведен анализ общей логики творческих поисков Шаламова и позднего Пастернака, соотнесенности формальной и содержательной сторон стиха. Изучен вопрос о преломлении в художественном мире Шаламова орнаментальной тенденции, столь значимой для Пастернака и для других писателей модернистских творческих ориентиров.

Во втором подпункте § 3.2 «В. Шаламов и М. Цветаева: родство и полярность поэтических миров» в сопоставительный анализ были вовлечены такие критерии, как восприятие феномена поэзии и личности поэта, понимание взаимоотношений поэта и мира, осмысление процесса творчества, а также трактовка отдельных тем, наиболее существенных в художественном мире названных авторов (среди них одной из важнейших является тема одиночества). Шаламову, как и Цветаевой, было свойственно видение поэзии как онтологической основы всего сущего, что и повлекло за собой определенные черты родства в понимании категории слова, восприятии творчества, особенностях поэтической техники. Наряду с общностью, проанализированы и кардинальные различия анализируемых художественных систем, касающиеся, главным образом, осмысления личности поэта, диалектики взаимодействия поэта и среды, поэта и времени, вопроса о поэзии и морали, категории опыта в творческом процессе, темы природы. К сопоставительному анализу привлекается также эстетическая концепция И. Бродского, генетически связанная с цветаевской.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Временем подлинного научного осмысления поэтического наследия Шаламова

стала нынешняя эпоха. Настоящая работа охватывает и раскрывает основополагающие идейно-образные константы поэзии Шаламова, впервые в отечественном литературоведении систематизируя и целостно интерпретируя образный мир Шаламова-поэта в соотнесенности с его художественной генеалогией (в модернистском аспекте). В заключительном разделе диссертации сформулированы выводы относительно особенностей поэтики Шаламова, а также раскрыта логика организации всего макроцикла «Колымских тетрадей», выявлена единая линия развития в образном мире этого масштабного полотна: от локальности к всеохватности. От «Синей тетради», «Сумки почтальона» (названиями этих сборников стали подчеркнута «непритязательные» и даже бытовые образы) и акцентировки сугубо личностного начала, персонального обращения к читателю («Лично и доверительно») – к более обобщенным образам, включающим природную и онтологическую символику («Кипрей», «Златые горы»), – и, наконец, к охвату «Высоких широт» с их мощным и многомерным звучанием главной шаламовской темы – темы творчества. При этом очевидно, что и в «Синей тетради» есть тексты широкоохватной проблематики, и в «Высоких широтах» есть стихотворения, образный ряд и стилистика которых тяготеют к манере персонального высказывания. Но общая направленность образного движения в макроцикле «Колымских тетрадей» соответствует выявленной нами логической линии.

В работе детально прослежены важнейшие грани художественной генеалогии Шаламова-поэта. Особенно мощное воздействие на формирование творческого мышления Шаламова оказал акмеизм. Установки этого направления в целом весьма влиятельны в XX в. Среди поэтов, для которых закономерности акмеизма сыграли существенную роль, – Н. Заболоцкий, И. Бродский, Б. Ахмадулина, Арс. Тарковский и другие. В задачи настоящего исследования не входила целостная характеристика развития акмеистического импульса в поэзии последующих десятилетий, но для того, чтобы дополнительно высветить в выводах работы индивидуальную специфику преломления этого импульса у Шаламова, отмечаются двое ярчайших наследников акмеистической поэтики –

И. Бродский и Н. Заболоцкий. При том, что названные поэты, как и Шаламов, преломляют и развивают акмеистические принципы и во многом наследуют сходные элементы акмеистического мышления (конкретность, предметность, дискретность образного ряда, особое внимание к миру вещей и веществ и т. д.), автор «Колымских тетрадей» среди наследников упомянутой традиции должен быть выделен по следующему критерию: для него акмеизм был не только эстетикой. Шаламов не только усвоил ряд художественных установок этого направления, но и воспринял акмеизм как «доктрину», мировоззренческую систему, принципы которой сохраняли свое значение на протяжении всего творческого пути поэта и помогли Шаламову выстоять и спастись.

Шаламов-поэт – одновременно и яркий новатор, и один из наиболее последовательных продолжателей традиций Серебряного века в культуре XX столетия. Поэзия Шаламова отразила уникальный опыт выживания там, где выжить невозможно, и противостояния «расчеловечиванию». Этот глубоко трагический образный мир с его неповторимыми контурами воплощен Шаламовым с опорой на богатые литературные традиции, среди которых исключительную роль играет линия наследования по отношению к модернистской поэтике.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:**

***Публикации, входящие в базы Scopus, Web of Science и RSCI:***

1. *Кротова Д. В.* В. Шаламов и Н. Гумилев: к вопросу о поэтической генеалогии автора Колымских тетрадей // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 70. – С. 273–284. Импакт-фактор журнала: 0,995.

2. *Кротова Д. В.* Преломление художественных традиций акмеизма в поэзии В. Шаламова // Вестник славянских культур. – 2021. – Том 61. – С. 177–188. Импакт-фактор журнала: 0,524.

3. *Кротова Д. В.* Символика света в поэзии В. Шаламова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2022. – № 2. – С. 98–107. Импакт-фактор журнала: 0,230.

***Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации:***

4. *Кротова Д. В.* Назначение искусства: концепция В. Т. Шаламова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 55–62. Импакт-фактор журнала: 0,413.

5. *Кротова Д. В.* Лирика В. Шаламова: восприятие жизни как целостности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2016. – № 3. – С. 70–78. Импакт-фактор журнала: 0,546.

6. *Кротова Д. В.* Два стихотворения о небывалой осени (В. Шаламов и А. Ахматова) // Известия Южного федерального университета, Филологические науки. – 2016. – № 3. – С. 36–43. Импакт-фактор журнала: 0,170.

7. *Кротова Д. В.* Тема памяти в лирике В. Шаламова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2017. – № 3. – С. 104–109. Импакт-фактор журнала: 0,353.

8. *Кротова Д. В.* В. Шаламов и И. Бродский: представления об искусстве // Культура и цивилизация. – 2017. – Том 7 – № 4А. – С. 261–272. Импакт-фактор журнала: 0,278.

9. *Кротова Д. В.* Суждения о поэзии в мемуарном и эпистолярном наследии В. Шаламова // Филология и человек. – 2019. – № 2. – С. 56–67. Импакт-фактор журнала: 0,746.

10. *Кротова Д. В.* Гастрономические образы в лирике В. Шаламова в контексте художественных традиций Серебряного века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 3. – С. 29–33. Импакт-фактор журнала: 0,371.

11. *Кротова Д. В.* Символика времен года в лирике В. Шаламова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2020. – № 2 (87). – С. 79–82. Импакт-фактор журнала: 0,272.

12. *Кротова Д. В.* Поэтика телесности в лирике В. Шаламова // Известия Смоленского государственного университета. – 2021. – № 2 (54). – С. 52–64. Импакт-фактор журнала: 0,190.

13. *Кротова Д. В.* Категория чуда в поэзии В. Шаламова и Б. Пастернака // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 2. – С. 42–46. Импакт-фактор журнала: 0,371.

14. *Кротова Д. В.* Тема времени в поэзии В. Шаламова и О. Мандельштама // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 2 (91). – С. 87–91. Импакт-фактор журнала: 0,272.

15. *Кротова Д. В.* В. Шаламов и М. Цветаева: родство и полярность поэтических миров // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2021. – Т. 31, вып. 3. – С. 578–588. Импакт-фактор журнала: 0,370.

16. *Кротова Д. В.* А. Блок в поэтическом мире В. Шаламова // Филология и человек. – 2021. – № 3. – С. 76–87. Импакт-фактор журнала: 0,746.

#### ***Глава в коллективной монографии:***

17. *Кротова Д. В.* Поэзия В. Шаламова и З. Гиппиус: парадоксы схождения и антитез // Ортодоксы и еретики русской литературы XX – начала XXI веков. Коллективная монография к юбилею профессора Н. М. Солнцевой / под ред. М. М. Голубкова; сост. и ред.: Г. В. Зыкова, Н. А. Нерезенко, О. С. Октябрьская, А. А. Семина. – М.: МАКС Пресс, 2022. – С. 171–191.

#### ***Дополнительные публикации:***

18. *Кротова Д. В.* Поэтическое творчество В. Т. Шаламова // Шаламов В. Колымские тетради. – М.: ЭКСМО, 2011. – С. 5–58.

19. *Кротова Д. В.* Любовная лирика В. Шаламова // Филологическая регионалистика. Научный и информационно-аналитический журнал. – 2016. – № 2 (18). – С. 61–66. Импакт-фактор журнала: 0,194.

20. *Кротова Д. В.* Принципы орнаментальной прозы в творчестве В. Т. Шаламова («У Флора и Лавра») // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016. – С. 182–187.

21. *Кротова Д. В.* Сквозные темы и образы лирики В. Шаламова // V Международная научная конференция «Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)». Материалы конференции. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 273–277.

22. *Кротова Д. В.* Природа в мировосприятии В. Шаламова: рецепция классических традиций и поэтическое новаторство // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 21–25. Импакт-фактор журнала: 0,475.

23. *Кротова Д. В.* Феномен творческой личности в понимании В. Шаламова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 65–71. Импакт-фактор журнала: 0,413.

24. *Кротова Д. В.* О трагическом мировосприятии В. Шаламова (на материале поэтического сборника «Кипрей») // Шаламовский сборник. Выпуск 5 / сост. и ред. В. В. Есипов. – Вологда; Новосибирск: Common place, 2017. – С. 481–495.

25. *Кротова Д. В.* «Раковина» В. Шаламова и «Раковина» О. Мандельштама: контрастные векторы поэтического мышления // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики». Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, 22 октября 2021 г. – Елабуга, 2021. – С. 115–117.

26. *Кротова Д. В.* Диалог с А. Блоком в современной литературе // Филологическая наука в образовательном пространстве современного Казахстана: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета. В 2-х частях. II часть. –

Нур-Султан: Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2021. – С. 83–89.